

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Международно-правовой институт

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

**«Правовое положение юридических лиц в международном частном
праве»**

По направлению подготовки
40.04.01 Юриспруденция
Магистр международного частного права

Мамонова Диана Александровна
ФИО обучающегося

Научный руководитель ВКР
к.ю.н., доцент
Шулаков Андрей Анатольевич

Допущена к защите/Не допущена к защите

Научный руководитель
магистерской программы
д.ю.н., профессор _____ Канашевский Владимир Александрович

Дата защиты: « _____ » _____ 20__ г.

Оценка: _____

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Теоретические аспекты правового положения юридических лиц	11
1.1. Правовое положение юридических лиц: общие положения	11
1.2. Соотношение понятий «правовое положение юридических лиц», «национальность» и «личный закон юридических лиц».....	20
1.3. Проблема признания юридических лиц.....	38
ГЛАВА 2. Источники правового регулирования статуса юридических лиц	47
2.1. Международные акты в области регулирования правового положения юридических лиц	47
2.2. Сравнительно-правовой анализ внутригосударственных норм, определяющих правовой статус юридического лица в России и зарубежных странах.....	55
ГЛАВА 3. Некоторые особенности регулирования вопросов правового положения юридических лиц	65
3.1. Правовые основы редомициляции юридических лиц.....	65
3.2. Особенности совершения юридическим лицом некоторых видов сделок.....	73
3.3. Полномочия органов юридических лиц и ответственность юридического лица	84
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	92
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	95

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Проблема установления правового положения (статуса) юридических лиц существует достаточно давно: очень много исследований были посвящены этой теме. Вполне естественно, за долгие годы исследований невозможно не отметить определенного единства доктрины и судебной практики в этой области, несмотря на то, что правовой статус компаний устанавливается в государствах на основании разных критериев или совокупности критериев. Рассматривая правовое положение юридических лиц, правоведы также затрагивают смежные проблемы: признание юридических лиц, определение личного закона (национальности) юридического лица и некоторые другие. Сфера применения личного закона юридического лица практически идентична, однако проблема выбора применимого права содержит коллизионный аспект и по-прежнему актуальна. Выбор применимого права будет влиять на конечный результат любого судебного разбирательства, где стороной является иностранное юридическое лицо.

Заключение договоров с иностранным контрагентом всегда требует анализа его правового положения и личного закона для эффективной коммерческой и некоммерческой деятельности.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования в отечественной и зарубежной доктрине является недостаточной. Комплексными исследованиями в этой области являются: работа А. Асоскова¹, диссертационные исследования Монастырской Ю.И., Ковалева С.А., Юсифовой Р. Т. (2016 г.)² и других. Множество работ,

¹ Асосков А. «Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте». - 2003 г.

² 1. Юсифова Р.Т. «Некоторые проблемные аспекты трансграничной деятельности юридических лиц». – 2016 г.;

2. Ковалев С.А. «Правовое положение иностранных юридических лиц в Российской Федерации», - дисс. – 1999 г.

3. Монастырская Ю.И. «Критерий контроля в правовом регулировании инвестиционной деятельности иностранного юридического лица», - дисс. – 2011 г.

затрагивающих правовое положение юридических лиц в международном частном праве частично³. В перечисленных работах рассматривается правовое положение организаций с позиции личного закона и уделяется внимание некоторым правомочиям юридического лица.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в области правового положения юридических лиц в международном частном праве.

Предметом диссертационного исследования являются положения двусторонних и многосторонних международных договоров, директив Европейского Союза, нормы российского и зарубежного законодательства, российская и зарубежная судебная практика.

Целью диссертационного исследования является комплексное исследование особенностей правового статуса юридических лиц (организаций) в международном частном праве.

Задачами диссертационного исследования являются:

- Сформулировать определения правового положения юридического лица, личного закона и национальности юридического лица и проанализировать соотношение этих понятий;
- Выявить составляющие элементы правового положения юридических лиц;
- Установить особенности правового регулирования статуса юридических лиц в национальном законодательстве государств и на международном уровне;
- Проанализировать коллизионные и материально-правовые аспекты правоспособности юридического лица, организационно-правовых

³ 1. Толстых В. Л. Международное частное право: коллизионное регулирование. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр-Пресс». - 2004 г.;

2. Международное частное право: учебник: в 2 т. / Е.А. Абросимова, А.В. Асосков, А.В. Банковский и др.; отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. М.: Статут, 2015. Т. 2: Особенная часть. и другие.

форм юридических лиц, полномочий органов юридических лиц и ответственности юридического лица и т.д.

- Охарактеризовать правовое регулирование отдельных прав и обязанностей (в том числе приобретение юридическим лицом гражданских прав и обязанностей при совершении некоторых видов сделок) в национальном праве государств, основываясь на законодательстве этих стран, судебной и арбитражной практике.

Методологическую основу проведенного исследования составляют общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, системный метод), а также частнонаучные методы познания (сравнительно-правовой, формально-юридический, исторический, метод юридического толкования).

Теоретическую основу диссертационной работы составляют труды отечественных ученых в области международного частного права А.В. Асоскова, М.М. Богуславского, И.В. Гетьман-Павловой, Г.К. Дмитриевой, Н.Ю. Ерпылевой, В.П. Звекова, Е.В. Кабатовой, Л.А. Лунца, А.Л. Маковского и других. Теоретической основой также являются работы ведущих зарубежных специалистов по международному частному праву: А. Дигнам (Alan J. Dignam), Дж. Лоури (John Lowry), П. Лагарда (P. Lagarde), О. П. Майера (P. Mayer) А. Ридли (Ridley A.), Шепард С. (Shepherd C.), Джунг С. (S. Jung) и других.

Нормативную базу настоящего исследования составляют международные договоры, Директивы ЕС и Соглашения в рамках СНГ, нормы отечественного и зарубежного законодательства. В ходе работы над диссертацией автором были проанализированы законодательные акты, доктрина и судебная практика таких зарубежных стран, как: Великобритания, Германия, Греция, Египет, Италия, Испания, ОАЭ, США, Турция, Украина и других.

Научная новизна заключается в том, что диссертационная работа представляет собой комплексное исследование правового положения юридических лиц в России и зарубежных странах. Под комплексным

исследованием правового положения юридического лица автор понимает изучение и анализ вопросов, относящихся к сфере применения личного закона юридического лица, правовые основы редомициляции, вопросы признания юридических лиц, некоторые коллизионные вопросы приобретения прав и обязанностей юридическим лицом при совершении сделок, полномочия органов юридического лица и другие. В диссертационном исследовании: сформулирована дефиниция «правовое положение юридических лиц», проанализированы понятия «личный закон юридического лица», «национальность юридического лица» и другие, установлено соотношение между данными понятиями,

По результатам проведенного исследования на защиту выносятся следующие **положения**:

1. В доктрине «правовое положение юридических лиц» определяют посредством личного закона юридического лица. Однако, предмет регулирования у рассматриваемых понятий отличается. Термин «правовое положение» используется, как правило, для определения совокупности всех прав и обязанностей лица в конкретном государстве. Термин правовое положение используется для определения статуса иностранных лиц – «правовое положение беженцев», «правовое положение иностранных лиц». Данным термином обозначают совокупность прав и обязанностей лиц, к регулированию которых применяются некоторые изъятия из национального режима или режима наибольшего благоприятствования.

Правовое положение юридического лица определяется не личным законом юридического лица, а конкретными правовыми нормами принимающего государства, так как термин «правовое положение» используется для определения статуса иностранных лиц. Правовое положение в своем составе имеет весь комплекс правовых норм, применяемых для регулирования статуса иностранных компаний, который, в свою очередь, включает нормы, регулирующие такие общественные отношения для «национальных» юридических лиц (на основании установления

национального режима), либо для лиц другой национальности (на основании режима наибольшего благоприятствования). В комплекс правовых норм, определяющих правовое положение включаются нормы, устанавливающие изъятия из таких режимов. Сфера действия норм, определяющих правовое положение юридических лиц сходна, но не тождественна сфере применения личного закона, установленного ст. 1202 Гражданского Кодекса. Например, правовое положение включает порядок редомициляции юридического лица в принимающее государство, но исключает внутренние корпоративные отношения юридического лица. Правовое положение юридического лица определяется не только личным законом юридического лица, но и национальным законодательством о компаниях, акционерных обществах и т.д.

Таким образом, *правовое положение юридических лиц определяется как отношения, возникающие в связи с осуществлением ими деятельности в той или иной стране*. Термин «правовое положение» означает совокупность прав и обязанностей, порядок регистрации, функционирования, перерегистрации, отношения юридического лица с публичной властью в стране-реципиенте, возникающие вследствие ведения деятельности в иностранном государстве.

2. Специальная правоспособность юридического лица рассмотрена с позиции выяснения правовой природы юридического лица. Сделан вывод о том, что господствующая позиция в доктрине об ограничении правоспособности юридического лица Уставом и учредительными документами не совсем полно отражает смысл этого понятия. Прежде всего, специальная правоспособность юридического лица должна быть охарактеризована как способность на приобретение прав и обязанностей юридическим лицом по сравнению с правоспособностью другого субъекта гражданских прав – физического лица. Иными словами, правоспособность юридического лица ограничена прежде всего его правовой природой. В мировой практике существует тенденция к расширению правоспособности юридического лица путем введения диспозитивного права юридического лица вносить сведения об осуществляемых видах деятельности в Устав (страны

общего права). Законодательная практика в этой области показала положительный результат в странах общего права, в настоящий момент сведения о видах деятельности юридического лица, закрепленные в Уставе и учредительных документах не приводят к признанию сделок, заключенных юридическим лицом *ultra vires* (за пределами полномочий юридического лица) недействительными.

3. В современной экономике наблюдается рост количества транснациональных корпораций, совместных и ассоциированных предприятий. Критерий места осуществления деятельности не теряет актуальности и в основном используется для защиты прав кредиторов, инвесторов и других лиц. Однако, становится очевидно, что необходимо усовершенствовать критерий места осуществления деятельности и ввести разновидность такого критерия – критерий *преимущественного* ведения деятельности.

Критерий преимущественного ведения деятельности уже используется во внутреннем законодательстве некоторых стран. В России критерий места преимущественного ведения деятельности используется: а) Федеральной налоговой службой (ФНС): юридическим лицам рекомендуется при ведении хозяйственной деятельности регистрироваться по «месту преимущественного ведения деятельности»; б) при регистрации средств массовой информации⁴, в) при предъявлении требований кредиторов иностранному юридическому лицу на территории РФ (п.4. ст. 1202 ГК РФ) и т.д.

Между тем, единообразное законодательное определение преимущественного ведения деятельности иностранными юридическими лицами не дано. Можно сделать вывод о необходимости установления

⁴ 1. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.03.2020) "О средствах массовой информации" Ст. 8. Регистрация средства массовой информации абз. 3.

2. Приказ Роскомнадзора от 18.12.2017 N 255 "Об утверждении Порядка подачи заявления о регистрации средства массовой информации, продукция которого предназначена для распространения преимущественно на территориях двух и более субъектов Российской Федерации" (Зарегистрировано в Минюсте России 27.04.2018 N 50938).

признаков ведения преимущественной деятельности в российском праве. Такими признаками могут быть: 1) извлечение определенного объема прибыли на территории государства за финансовый год (годы); 2) расположение определенного количества торговых площадей в определенном государстве.

4. Проблема признания юридических лиц существует по причине применения странами разных критериев к определению личного закона юридических лиц. Помимо этого, определить принадлежность компании к определенному государству сложнее, если компания в процессе своей деятельности переносит орган управления в другое государство. Судебные органы в таких случаях анализируют целый ряд вопросов, включая местонахождение офиса компании, место проведения собраний акционеров или участников, Совета директоров. В связи с этим, организации, которые намереваются изменить местонахождение административного центра организации (органов управления) должны уведомлять регистрирующие органы о таком изменении.

5. Процедура редомициляции юридических лиц (упрощенной перерегистрации) позволяет управлять инвестиционной привлекательностью региона/страны. Международный опыт правового регулирования процедуры редомициляции компаний не предусматривает географических ограничений, необходимости осуществления инвестиций, однако, в большинстве случаев, принимающие юрисдикции требуют от компании: 1) наличие определенного количества сотрудников; 2) оплата уставного капитала; 3) отсутствие обязательств перед кредиторами; 4) предоставление финансовой отчетности.

Российское законодательство допускает процедуру редомициляции юридических (упрощенной перерегистрации) в два субъекта в соответствии с Федеральным законом №290 «О международных компаниях» от 03.08.2018 г.: Калининградская область и Приморский край. Процедура редомициляции в Россию усложняется рядом условий: 1) необходимо заключить соглашение об осуществлении деятельности на территории специальных административных

районов; 2) необходимостью осуществлять инвестиции в российскую экономику путем заключения концессионных соглашений, соглашений о государственно-частном партнерстве и других соглашений; 3) получение статуса международной компании.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его основные положения и выводы могут быть использованы для дальнейшего изучения правового положения юридических лиц и практического применения, а также при проведении научных исследований по смежным проблемам международного частного права.

Практическая значимость. Некоторые положения и выводы исследования могут быть использованы при преподавании курса «Международное частное право». Диссертационное исследование может быть полезно участникам отношений, осложненным иностранным элементом, при разрешении трансграничных гражданско-правовых споров.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Некоторые положения, связанные с практическими аспектами правового положения юридических лиц исследованы в процессе работы в Центральном филиале АО «Новый регистратор».

Структура научного исследования обусловлена его целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в общей сложности 8 параграфов, заключения, а также библиографии.

ГЛАВА 1. Теоретические аспекты правового положения статуса юридических лиц

1.1. Правовое положение юридических лиц: общие положения

Компании создают услуги и продукты в разных сферах жизнедеятельности человека – транспорт, телекоммуникации, интернет, школы, больницы, и мы используем результаты их работы каждый день. Компания отличается от простого коллектива людей, делающих совместную работу и главное отличие в наделении компании собственной, отдельной правоспособностью. Юридическое лицо – это корпоративная единица (англ. «legal entity», «corporate body»), существование которой удостоверяется и санкционируется государством путем прохождения процедуры регистрации.

Интеграционные объединения стран поощряют предприятия вести деятельность на международном уровне и прежде всего тем, что создается пласт унифицированного законодательства, национальный режим для иностранных юридических лиц и упрощенная перерегистрация в другой юрисдикции. Сейчас уже известны многочисленные организационно-правовые формы юридических лиц, некоторые появились относительно недавно и изучены недостаточно. Кроме того, правовой статус компаний с иностранным участием, совместных предприятий, европейских и транснациональных компаний по-прежнему вызывает большой интерес. Создание европейских компаний частично разрешает проблему личного статута юридического лица, но только на территории европейских стран. Унификация личного статута юридического лица в мировых масштабах практически невозможна и это порождает «хромающие отношения» в международном частном праве, особенно в части организационно-правовых форм.

Исследование правового положения юридических лиц в международном частном праве не может быть полным без анализа правовой природы юридического лица. Сущность юридического лица изучается уже столетиями, но в последние десятилетия нельзя не отметить явное ослабление интереса к

этой теме вследствие уже устоявшихся теорий и судебной практики⁵. Данные судебные решения стали знаковыми для уяснения правовой природы юридических лиц: было установлено, что юридическое лицо не несет ответственности по обязательствам его участников, юридическое лицо было охарактеризовано как отдельный субъект права и последствия такого отделения касались разграничения ответственности юридического лица и участников.

Право на объединение – одно из фундаментальных прав человека, оно непосредственно связано с другими гражданскими, политическими, экономическими правами человека и закреплено в ст. 20 Всеобщей Декларации прав человека: «каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций. Никто не может быть принуждаем вступать в какую-либо ассоциацию».

Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года) содержит следующее положение, закрепленное в статье 22: «каждый человек имеет право на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов». Данное право может быть ограничено только для некоторых лиц, входящих в состав вооруженных сил или имеющих властные полномочия. Право на объединение ограничивается, если такие ограничения необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

Изучение правовой природы юридических лиц началось во времена римских глоссаторов (11-13 вв.). Юридические лица в своей основе содержали

⁵ См. Судебные решения: *Jubilee Cotton Mills Ltd. vs. Lewis* (1924); *Salomon – vs. Salomon & Co. Ltd* (1897); *Foss vs. Harbottle* (1843); *R vs. Philippou* (1989).

договор физических лиц, направленный на достижение общей цели с созданием общей собственности участников. Закрепление основных принципов образования объединений относится ко времени развития римского права⁶. Товарищества прекращались со смертью одного из участников или с его выбытием. Исходя из критериев классификации теорий правовой природы юридического лица, их можно разделить по следующим критериям: а) цель создания юридического лица; б) форма владения обособленным имуществом; в) наличие правосубъектности, «личности» юридического лица.

Одна из наиболее распространенных теорий – «теория фикции» разрабатывалась с 13 века папой Римским Иннокентием IV. Юридическое лицо, с его точки зрения, является искусственным субъектом без собственной воли. Оно не способно действовать самостоятельно и создано законом лишь для наделения правами и обязанностями, которые в действительности принадлежат либо его участникам, либо остаются бессубъектными. Теория фикции впервые обосновала существование юридической личности независимой от существования ее участников.

Фридрих Карл фон Савиньи предложил теорию олицетворения. Содержание его учения сводится к тому, что юридическое лицо выделяется как самостоятельный субъект права, отличный от физических лиц. Одним из главных признаков выделяется самостоятельная имущественная ответственность юридического лица. Г.Ф. Шершеневич считал юридическое лицо «искусственным субъектом» оборота, созданным для достижения определенной цели. Юридические лица наделены широкой гражданской правоспособностью, наряду с физическими лицами. Признание юридического лица фикцией приводит Г.Ф. Шершеневича к выводам о том, что такому субъекту не присущи права, связанные с физической природой человека

⁶ Johnston D. The Cambridge «Companion to Roman Law» 2015 г.: документ Praetor Edict (принципы римского права) содержит статью 17.2. «Партнерство».

семейные и другие, он может обладать лишь имущественными правами⁷. Правоспособность фиктивного лица ограничена той целью, для достижения которой оно было создано, то есть юридическое лицо имеет специальную правоспособность, ограниченную целью.

Теория Франциско Феррара дополнила рассуждения о природе юридического лица в контексте отсутствия прав семейных и других прав свойственных биологической сущности. Личность имеет три значения: биологический смысл, который равный человеку; философский смысл, который отождествляется с рациональным существом, способным предлагать и осуществлять цели; и юридический смысл, который понимает человека как субъект с правами и обязанностями. Юридического смысл, по мнению ученого, выражен в создании ассоциаций и корпоративных организаций⁸.

По теории Кельзена, устав ограничивает права и обязанности юридического лица, его устав, как внутренние правила, определяют и ограничивают поведение сущности, которая, как единое целое, выполняет или нарушает обязательство. Субъективные права юридического лица осуществляются его органом управления. Устав – это сделка и из нее следуют обязательства юридического лица, определенные государством. Лица, являющиеся участниками корпорации, могут быть персонифицированы в учредительном документе. Элементы юридического лица по теории Ганса Кельзена:

1. Существо или искусственная личность;
2. Поведение;
3. Правоспособность;
4. Субъективные права;
5. Обязательства;

⁷ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М 2001. С. 89—91

⁸ Ф. Феррара «The Natural Person, Legal Entity or Juridical Person and Juridical Personality». – 2015 г.

6. Воля⁹;

Рудольф фон Иеринг полагал, что участники юридического лица объединены общими интересами, права и обязанности принадлежат именно этим физическим лицам, которые фактически получают доход от деятельности юридического лица. Р. Иеринг писал: «юридическое лицо – это особый прием юридической конструкции реальных отношений физических лиц, упрощающий определение взаимных отношений заинтересованных при этом людей». Лица, которые фактически используют общее имущество и получают выгоду, являются реальными обладателями прав и обязанностей. С его точки зрения, субъектами права на самом деле физические лица, пользующихся имуществом и услугами юридического лица. Похожее мнение высказывал Н.М. Коркунов, по его мнению, юридическое лицо олицетворяет тождественные интересы целого ряда личностей, но рассматриваются как одно целое.

В развитие теории фикции была выдвинута теория «целевого имущества» Алоиса Бринца. А. Бринц указывает, что «юридическое лицо не что иное, как целевое имущество», в связи с чем «имущество, служащее известной цели, олицетворяется, становится лицом», с которым Бринц связывает возникновение прав и обязанностей.

В советское время выдвигались теории коллектива и коллективной собственности, обоснованные в работах С.Н. Братусь¹⁰, А.В. Венедиктова¹¹, О.С. Иоффе и других. Юридическое лицо является реально существующим социальным образованием, которое представлено коллективом трудящихся, обладающим всеми правами и обязанностями. Очевидный недостаток этой теории – отрицание обособленного имущества, что однозначно противоречит одному из базовых признаков юридического лица.

⁹ Ганс Кельзен Чистое учение о праве. 2-е изд / пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лёзова. — СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015. — 542 с.

¹⁰ Братусь С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947; Братусь С. Н.

¹¹ Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. М—Л., 1948. С. 657-672.

Теория директора Ю.К. Толстого базируется на том, что единоличным исполнительным органом юридического лица является директор. Директор выражает волю юридического лица, он вступает в гражданско-правовые отношения, становится связанным действиями юридического лица, имеет право вступать в гражданско-правовые сделки от имени юридического лица без доверенности. Таким образом, директор выражает сущность юридического лица. Данная теория немного узкая, поскольку в большей степени рассматривает фактически юридическое лицо с единственным участником. Нельзя отрицать, что конструкция юридического лица сегодня все чаще используется для организации обособленных экономических производств, полностью подконтрольных одному субъекту.

Правоспособность юридического лица имеет тенденцию к расширению, современное понимание юридического лица исходит из интегративной теории, совмещающей в себе все существующие теории сущности юридического лица. Например, признаками юридического лица в соответствии со статьей 33 Гражданского кодекса Республики Казахстан: организационное единство, раздел имущества, выступление в гражданском обороте от своего имени, самостоятельная имущественная ответственность. Вместе с тем, существует явная тенденция к расщеплению личного статуса юридического лица, для инвестиционных отношений, удовлетворения требований кредиторов используется отдельный критерий для определения статуса юридического лица на территории иностранного государства.

Современное законодательство требует раскрытия информации о бенефициарных владельцах и прочих лицах, осуществляющих реальное управление юридическим лицом. Против теории юридической личности свидетельствует наличие ограниченной Уставом и учредительными документами специальной правоспособности, возможная ликвидация и реорганизация и прекращение юридической «личности». Многообразие теоретических построений, созданных правоведами для объяснения феномена юридического лица, и отсутствие окончательного научного вывода

свидетельствуют о том, что правовая природа юридического лица многогранная и сложная. Ни теория фикции (олицетворения) во всех ее разновидностях, ни теория реального субъекта не дают удовлетворительного объяснения природы правосубъектности юридического лица. Никакое объединение людей, трудовой коллектив или имущество сами по себе не являются субъектами гражданского права. Участником гражданских правоотношений может быть только человек или общественное образование, которых объективное право наделяет свойством правосубъектности, способностью быть «лицом». Юридическое лицо само есть истинная волеспособная, волю которого выражают лица, имеющие право его представлять, и дееспособная личность, признаваемая в качестве таковой законом. Вступая в правоотношения в качестве самостоятельного субъекта, юридическое лицо реализует свою правосубъектность, выражая собственную волю, приобретает и осуществляет вещные, корпоративные и другие права и обязанности, несет самостоятельную имущественную ответственность за собственные действия. Дигнам: «Компания с ограниченной ответственностью не означает, что ответственность компании ограничена, речь идет об ограниченной ответственности ее участников».

Сторонники фикционной теории относили утверждение фиктивности к свойству известной социальной организации быть правоспособным субъектом, желая выразить мысль, что правоспособность юридического лица не дана от природы, а базируется на норме права. Слабость теории фикции состояла в следующем: ее сторонники упускали из виду, что и правоспособность человека основана на норме права и в этом смысле столь же фиктивна, как и правоспособность юридических лиц. Между тем, нельзя не признать тот факт, что жизненный цикл юридического лица может быть весьма коротким, впрочем, как и физического лица, однако для создания юридического лица требуется воля лица физического или группы таких лиц, то есть существование юридического лица базируется на воле физического лица/лиц. Юридическое лицо начинает свое существование с установленной

законодательством регистрации по воле физических лиц и заканчивает свое существование по тем же причинам.

Создание компании подтверждается государственным актом, почти во всех случаях требуется санкционирование государства на деятельность, в некоторых правопорядках допустимо признание действий в качестве юридического лица де-факто¹². ГК Чехии: «От имени юридического лица можно действовать еще до его возникновения. Тот, кто таким образом действует, в результате подобного действия приобретает права и обязанности для себя; в случае, если действует несколько лиц, то они совместно и неразделимо приобретают права и принимают на себя обязанности. Юридическое лицо может в течении трех месяцев с момента своего возникновения принять на себя эффект данных действий. В этом случае считается, что оно с самого начала имеет права и обязательства, вытекающие из данных действий».

В п. 1 ст. 51 ГК РФ закреплена норма, предусматривающая обязательную регистрацию юридических лиц. В силу ст. 49, 51 ГК РФ, суды исходят из того, что организации, не прошедшие регистрацию в качестве юридических лиц не приобретают правоспособность юридического лица, их действия направленные на изменение, установление или прекращение гражданских прав не признаются сделками. Исторически создание юридического лица прошло от фактического осуществления деятельности де-факто до специальной процедуры регистрации, т.е. санкционирование государством. В римском праве была известна концессионная форма. Явочный порядок появился в 17 веке, постепенно государство стало ограничивать создание юридических лиц. Форма получения разрешения на осуществление деятельности – явочная, уведомительная, концессионная, регистрационная, заявительная и другие. Одной из наиболее логичных теорий в последствии

¹² Гражданский Кодекс Чешской Республики 2014 г.

стала интеграционная теория А.С. Архипова, которая объединяет обе противоборствующие точки зрения.

Выражение собственной воли, приобретение прав и обязанностей — это те свойства, которые предполагают самостоятельную имущественную ответственность за совершенные действия. В соответствии с российским законодательством юридическое лицо - это организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде (ст. 48 ГК РФ). Тема юридические лица в международном частном праве требует раскрытия понятия и видов юридических лиц, а также определения границ международного частного права. Вопросы, затрагивающие правовое положение юридических лиц – это определение статуса, наименования, организационно-правовой формы, полномочия органов такого образования, ответственность юридического лица, осуществление сделок юридическим лицом, признание юридических лиц, перерегистрация в новой юрисдикции, налоговый режим. Некоторые из этих вопросов входят в сферу применения личного закона, однако понятия «личный закон» и «правовое положение» не идентичны.

Юридическое лицо практически во всех случаях является инструментом создания бизнеса¹³, который позволяет участникам вложить некий капитал и сформировать тем самым уставный капитал, ограничить ответственность, определить порядок управления бизнесом посредством формирования органов юридического лица. Одно физическое лицо готово вложить в бизнес все свое имущество, а другое лишь 10%, юридическое лицо позволяет объединить несколько физических лиц и распределить их доли, участие в бизнесе и ответственность.

¹³ Dignam A., Lowry J. «Company Law». – 2016 г.: «The company is designed as an investment vehicle, with limited liability for its shareholders and a clear organisational structure».

Юридические лица создаются с целью получения прибыли, общественно полезных целях и других. Чешский Гражданский Кодекс устанавливает: «Общественно полезным является юридическое лицо, миссией которого в соответствии с учредительными документами является содействие с помощью собственной деятельности к достижению общего блага, при условии, что на принятие решений в юридическом лице имеют существенное влияние только лица с отсутствием судимости, если юридическое лицо приобрело имущество из честных источников и если экономно использует собственное имущество к достижению общественного блага» (§ 146 ГК Чехии). Общественно полезное юридическое лицо имеет право на внесение статуса общественно-полезной организации в государственный реестр, при соблюдении условий, установленных иным нормативно-правовым актом.

В российском законодательстве и в законодательствах большинства стран мира, перечень юридических лиц свидетельствует о том, что данные образования наделены широкими функциями и могут преследовать разные цели, которые не ограничиваются лишь извлечением прибыли.

Итак, рассмотрев теории сущности юридического лица, мы переходим к определению предмета исследования, для чего требуется провести анализ понятий «правовое положение юридического лица», национальность и личный закон юридического лица.

1.2. Соотношение понятий «правовое положение юридических лиц», «национальность» и «личный закон юридических лиц»

Исследование «Правовое положение юридических лиц в международном частном праве» предполагает изучение международных правовых актов и национального регулирования вопросов, относящихся к правовому положению юридических лиц. В данной работе будут рассмотрены не только кодифицированные источники международного частного права, но и отраслевые акты, регулирующие правовое положение юридических лиц в России и зарубежных странах. Международное частное право какое-то время

рассматривалось как отрасль, содержащая только коллизионные нормы, тем не менее, многие исследователи в своих работах давно сделали выбор в пользу концепции «расширенного» международного частного права. Коллизионные нормы государств содержат множество различных коллизионных привязок, государства мира имеют свою систему коллизионных норм, основываясь на теории международного частного права как права только лишь коллизионного, можно было бы говорить о российском, немецком, французском коллизионном праве. Гораздо эффективнее концепция цельного регулирования общественных отношений посредством коллизионной и материально-правовой нормы в связке: «Коллизионная норма, образующая вместе с материально-правовой нормой, к которой она отсылает, подлинное правило поведения для субъектов регулируемого международного гражданского отношения, является гражданско-правовой нормой, а возможный спор между этими субъектами о применимом законе есть спор о праве гражданском»¹⁴.

Границы международного частного права в контексте определения правового положения юридических лиц, очерчиваются не только Гражданским Кодексом, но и законами «Об акционерных обществах», Об «Обществах с ограниченной ответственностью», о международных компаниях, о рынке ценных бумаг, о некоммерческих организациях и другими законами так или иначе связанными с правовым статусом юридических лиц, но здесь мы могли обратиться к одной из весомых концепций и отнести к нормам международного частного права нормы лишь коллизионные. Х.Ф. Бар отмечал, что «не существует единого международного частного права, а имеется их столько, сколько существует на земном шаре правопорядков». Похожее мнение высказывал М.И. Брун¹⁵, Л.А. Лунц считал коллизионную

¹⁴ Международное частное право : учебник : в 2 т. / Е. А. Абросимова, А. В. Асоскова, А. В. Банковского; отв. ред. С. Н. Лебедев, Е. В. Кабатова. М. : Статут, 2015. Т. 2: Особенная часть. С. 94.

¹⁵ Брун М.И. «Введение в международное частное право» – Петроград: Типография В.Ф. Киршбаума, 1915. – 79 с.: «всемирного гражданского законодательства, которое

норму вместе с той материально-правовой нормой, к которой она отсылает настоящим единым правилом поведения.

Господствующая точка зрения основана на том, что «предмет регулирования коллизионной и соответствующей материально-правовой нормы неделим, допускается только совместное применение этих норм. Касательно правового положения юридических лиц это означало бы применение коллизионных унифицированных норм либо материальных норм на международном уровне и отсылка к материальным внутринациональным нормам, которые регулируют все вопросы, затрагивающие правовое положение юридических лиц.

Правовое положение юридического лица определяется совокупностью прав и обязанностей, которые оно приобрело как участник реальных правоотношений и одновременно как обладатель прав и обязанностей, отражающих содержание общего правового статуса и различных специальных правовых статусов. В российском законодательстве правовое положение иностранных юридических лиц регулируется рядом нормативно-правовых актов, тогда как правовое положение иностранных физических лиц урегулировано Федеральным законом от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 01.03.2020) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Например, ст.1 Федерального закона от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 01.03.2020) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» частично объясняет значение термина правовое положение посредством определения предмета регулирования закона: «отношения, возникающие в связи с пребыванием (проживанием) иностранных граждан в Российской Федерации и осуществлением ими на территории Российской Федерации трудовой, предпринимательской и иной деятельности». В соответствии с английским правом, уставная цель корпорации не должна рассматриваться в качестве определенного законом

юридически объединяло бы общечеловеческое общество и в котором содержались бы «самостоятельные» нормы, не существует».

естественного предела правоспособности юридического лица, когда всякий акт, выходящий за этот предел, считается ничтожным, даже если само юридическое лицо посредством своих органов намеревалось совершить акт.

Целью ограничений правоспособности во многих странах является защита интересов миноритарных акционеров и других лиц, не согласных с действиями органов правления. Английское право более не содержит концепции так называемой «специальной правоспособности», в настоящий момент Закон «О компаниях» 2006 года не содержит требований о закреплении в Уставе и других учредительных документах цели деятельности и видов деятельности юридического лица. Такие меры повлекли сокращение судебных споров, связанных с признанием недействительными сделок, выходящих за пределы осуществляемых сфер деятельности. «Правовое положение», «правовой статус» и «правосубъектность» в доктрине отождествляют, все определения сводятся к способности субъекта приобретать права и обязанности.

Правовое положение юридических лиц в международном частном праве подразумевает изучение и анализ прав и обязанностей юридических лиц, закрепленных в международных договорах и внутригосударственном законодательстве разных стран, регулирующем отношения с иностранным элементом. Таким образом, определяя правовое положение юридических лиц в международном частном праве мы должны выделить законодательные акты разных стран, которые: а) нормы, которые непосредственно регулируют гражданско-правовые отношения с иностранным элементом внутри стран; б) коллизионные нормы, регулирующие правовое положение (статус) юридических лиц.

Понятия «личный закон» и личный статут юридических лиц известно праву всех государств мира. Личный закон (статут) юридического лица – это право, применимое к определенному перечню вопросов, определяющих статус, организационно-правовую форму, внутренние отношения юридического лица и другие вопросы. К определению правового положения

юридических лиц применяются разные критерии. В отличие от личного статуса физических лиц личный статус юридического лица не унифицирован, тогда как сфера применения достаточно универсальна во многих государствах. Понятие «национальность юридического лица» долгое время считалось тождественным, однако некоторые авторы полагают, что национальность юридического лица и личный закон – это понятия не тождественные.

Личный закон юридического лица, будучи коллизионным принципом, указывает на право, применимое к правовому статусу юридического лица, и не создает правоотношения, в отличие от национальности юридического лица. М.И. Брун отмечал: «Вопросы о том, по какому законодательству следует решать, существует ли иностранное юридическое лицо, способно ли оно обладать правами и заключать сделки, ответственно ли оно за недозволенные действия своего органа, и вообще, каким из разноместных законов регулируется его внутренняя жизнь и отношения к третьим лицам, — все это вопросы, касающиеся только юридических лиц и лежащие совсем в иной плоскости, чем вопросы материального права или о содержании субъективных прав иностранных юридических лиц». Вопросы же о том, по какому законодательству следует решать, существует ли юридическое лицо, способно ли оно обладать правами и нести обязанности, ответственно ли оно за незаконные действия своего органа и вообще каким законом определяется его внутренняя жизнь и отношения с третьими лицами, лежат в отличие от вопросов материального права или содержания субъективных прав иностранных юридических лиц совсем в иной плоскости и подлежат регулированию нормами международного частного права.

Национальность и государственная принадлежность юридического лица – тождественные понятия, определяющие связь с государством в части публичной власти, предоставления льгот, для идентификации юридического лица в качестве национального. Национальность рассматривается как связь юридического лица с государством через определенные процедуры, например, регистрацию юридического лица. В то же время, личный закон юридического

лица – это статичное понятие, включающее всего лишь круг базовых вопросов, охватывающих правовой статус юридического лица, определяющее по праву какой страны юридическое лицо можно идентифицировать независимо от его местонахождения, национальности и государственной принадлежности.

С другой стороны, такой подход зачастую является противоречивым, во-первых, с точки зрения применения национального режима нецелесообразно отделять национальные и иностранные юридические лица. В глобальной экономике юридическое лицо не должно иметь национальности, это рудимент. Однако, экономика не интегрирована настолько, чтобы игнорировать государственную принадлежность юридического лица. Не отменены некоторые ограничения на движение товаров, услуг и капиталов даже внутри интеграционных объединений¹⁶. Определение национальности юридического лица основано на тех же критериях, что и определение личного закона. Национальность (государственная принадлежность) юридического лица как фикции выполняет функцию дополнительной возможности применить другой правопорядок в международном частном праве. При этом гражданство участников юридического лица не имеет никакого значения.

Личный закон не тождественен национальности юридического лица по двум причинам: во-первых, цель определения личного закона и национальности разная. В первом случае, личный закон определяется для установления основных базовых вопросов касающихся юридического лица и круг этих вопросов установлен на законодательном уровне. Национальность определяется для других целей: резидентство, применение изъятий из национального режима и так далее. Применение термина «национальность» к юридическому лицу имеет место в ряде сфер, которые тесно связаны с публично-правовыми отношениями. Р.Т. Юсифова: «В некоторых странах

¹⁶ Ст. 65 Договора о функционировании Европейского Союза. Рим, 25 марта 1957 г. (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) (2016/C 202/01). Консолидированная версия.

определение национальности юридического лица не связано с его личным законом».

В некоторых странах критерием является участие гражданина/резидента в компании: в ОАЭ если гражданину принадлежит более 51% акций, компания является местной. Похожие положения закреплены в Турции, Сингапуре и в законодательстве других стран. Авторы, изучающие вопрос национальности юридического лица не раз признавали достаточную условность данного понятия. «Почти везде признано, что в данном случае можно говорить о национальности лишь в переносном смысле, а не в первоначальном смысле этого слова, имеющем в виду физическое существо», — отмечает Л. Раапе.

Р. Т. Юсифова в своей диссертации пишет: «Ввиду незаинтересованности государств закреплять понятие и единые критерии для определения национальности юридических лиц, отсутствует унифицированное понятие национальности как в рамках внутреннего права государств, так и на международном уровне. Тем не менее нельзя игнорировать тот факт, что в настоящее время для определения личного закона юридического лица для частноправовой сферы может использоваться один критерий (или несколько), в то время как национальность лица для целей публичного права определяется при помощи другого критерия (или их совокупности)». Р.Т. Юсифова справедливо отмечает, что авторы многих работ определяют личный закон и национальность как тождественные, взаимозависимые понятия. По ее мнению, категория «национальность» приходится на плоскость публичного права (как национального, так и международного) — это государственная принадлежность юридического лица, которая позволяет определить пределы действия публично-правовых норм, содержащихся в законодательстве данного государства.

Динамика международных экономических отношений не позволяет использовать единый критерий определения национальности юридических лиц. В современном законодательстве большинства государств применяется сочетание различных критериев. Примером установления различных

критериев для выбора права, применимого к вопросам деятельности юридического лица и к определению связи лица с государством для налоговых целей, служит, например, Великобритания, где личный закон юридического лица определяется по месту учреждения, в то время как резидентство организации — по месту нахождения органов управления. В Индии используется критерий инкорпорации и эффективного места деятельности, в Венгрии — инкорпорации и оседлости и так далее.

К сфере действия личного закона относятся те вопросы, которые охватываются сферой личного статута юридического лица; в то же время в доктрине преобладает взгляд на национальность юридического лица как на связь последнего с государством. Р.Т. Юсифова отмечает в своей диссертации, что национальность юридического лица выражает правовую связь с государством и его правопорядком, имеет «иное нормативно-правовое содержание и назначение», нежели личный закон юридического лица. Национальность применяется в публично-правовой сфере, выделение национальности необходимо для предоставления льгот, гарантий для местных юридических лиц, с другой стороны для установления изъятий и ограничений для иностранных лиц. Например, в России доля участия иностранных лиц в компаниях, занимающихся банковской, страховой, рекламной деятельностью не может превышать пределов, установленных специальными федеральными законами. Иностранные юридические лица не могут приобретать земли сельскохозяйственного назначения. Эти меры можно считать способом охранять «публичный порядок». В то же время, характер категории личного закона можно определить как «базовый», несмотря на довольно широкую сферу применения.

Круг вопросов, относящихся к личному закону юридических лиц либо «сфера применения личного статута юридических лиц» в законодательствах некоторых стран определен достаточно неопределенно. Однако подразумевается базовый круг вопросов, который включает статус организации, то есть существование ее в принципе. Учредителями

юридического лица могут быть и физические лица и другие юридические лица, что существенно усложняет определение правового положения (статуса), а равно и возможности вступать в те или иные отношения, нести ответственность и т.д. Р.Т. Юсифова рассматривает национальность юридического лица как «правоотношение»¹⁷, содержание которого составляют права и обязанности, которые имеют только национальные юридические лица. С ее точки зрения, это такие правоотношения: «учреждение компании, расположение административного центра, заключение коммерческих сделок, приобретение акций юридического лица».

С этим нельзя согласиться по следующим основаниям: заключение коммерческих сделок не связано с взаимодействием с государством, является базовым правомочием юридического лица, зачастую составляет цель создания юридического лица. Общемировая практика стремится не разделять юридические лица на национальные и иностранные в области правоспособности, за исключением изъятий из национального режима и других режимов. Расположение административного центра в России не влечет для компании начала правоотношений, так как изменение адреса административного центра не вносится в единый реестр юридических лиц.

Спектр сделок, недоговорных отношений, сфера осуществления прав юридическими лицами практически так же широка, как и физическими лицами. К общественным отношениям с участием юридических лиц могут применяться разные правопорядки, на которые указывают коллизионные нормы.

Организационно-правовая форма и наименование юридического лица разумеется относится к базовым вопросам при регистрации и в целом в последующей деятельности компании, и конечно, существенно упрощается соблюдение требований к наименованию компании если учредители знают

¹⁷ Р.Т. Юсифова «Личный закон и национальность юридического лица: понятие и соотношение в современном международном частном праве» автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук (12.00.11) – Москва, 2016.

какие именно требования они должны соблюдать. В английском праве наименования содержат специальные аббревиатуры, например, «Co», «LTD», «LLP», в голландском праве «B.V». Иностранная компания сохраняет за собой право на наименования даже если осуществляет деятельность в другом государстве, если только это не государство применяющее критерий *place of business*, в противном случае этот вопрос подчиняется праву места деятельности и наименование должно соответствовать законам этой страны.

Вопросы реорганизации и ликвидации компаний также входят в личный статут, но при этом, большинство государств законодательно охраняют права кредиторов при банкротстве иностранных компаний. Необходимо отметить также и то, что объем правоспособности юридических лиц отличается, к примеру, если опираться на английское право, как наиболее усовершенствованное право в области корпоративных отношений, то мы увидим в части разработки различных доктрин и положений учредительных документов сделан большой прогресс.

Право юридического лица выбирать любой вид деятельности ничем не ограничено, отсутствует требование закреплять в учредительных документах ограниченный перечень видов деятельности, английские суды признали норму, ограничивающую свободу деятельности юридического лица неэффективной поскольку был ряд судебных процессов, где из-за ограниченного перечня закрепленных видов деятельности сделки юридических лиц, абсолютно добросовестные (*in good faith*) признавались совершенными *ultra vires*. Закон о компаниях 1985 года предусматривал, что каждое юридическое лицо должно иметь обозначенные сферы деятельности в меморандуме (уставе), это было удобным и понятным для контрагентов, кредиторов и прочих лиц, также целью было ограничить директора (ЕИО) от превышения полномочий. Эта концепция ограничения сфер деятельности юридического лица была признана неверной и в судах выработалась практика признания добросовестных сделок недействительными на основании действий

юридического лица *ultra vires*¹⁸. Следующая редакция закона о Компаниях 2006 года предусматривала новые правила: юридическое лицо имеет неограниченные виды деятельности, за исключением того, если сферы деятельности *objects* прямо не указаны в *Articles of Assotiation*. Компания должна прямо сознательно выбрать виды деятельности и указать их в учредительном документе, но если такой выбор не сделан, сфера применения не ограничена. Однако, речь не идет о неограниченной правоспособности юридического лица, здесь мы видим лишь правомочие компании выбирать сферу деятельности без всяких ограничений.

Традиционно перечень возможных видов деятельности в Уставе или других документах¹⁹ призван был сдерживать единоличный исполнительный орган, который действует от имени юридического лица без доверенности и потому подвергает компанию риску. Другого правового инструмента сдерживающего директора в принципе не существует.

Как отмечалось в практике МКАС: «суд исходит из общепризнанного в доктрине и судебной-арбитражной практике понимания, согласно которому допускается выбор права сторонами в отношении обязательств по внешнеэкономическим сделкам (обязательственный статут), а не выбор применимого права для определения правоспособности юридического лица, которая определяется его личным законом». Соответственно, личным законом юридического лица определяется весь комплекс вопросов, связанных с его правоспособностью, включая полномочия его органов²⁰. В деле № 51/2004 решение вынесено 07.02.2005 года между кипрской и российской компанией, кипрская сторона апеллировала к тому, что вопрос превышения полномочий российского юридического лица должен регулироваться английским правом,

¹⁸ Закон Великобритании «О компаниях» 2006 г.

¹⁹ В Англии перечень видов деятельности закрепляется не в Уставе, а в *Articles of Assotiation*. Устав, однако, имеет приоритет и положения Устава применяются в случае противоречия.

²⁰ Розенберг, М.Г. «Практика международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2004 г.»

которое было применимо к самому контракту. МКАС же справедливо решил, что вопрос превышения полномочий определяется личным законом юридического лица и применил ГК РФ. Правоспособность подразумевает весь объем прав юридического лица, а конкретно его способность эти права приобретать, а не только его способность заниматься определенными видами деятельности, поэтому говорить о специальной правоспособности юридического лица, ограниченной закрепленными в учредительных видах деятельности неверно. Правоспособность юридического лица является специальной по отношению к правоспособности физического лица. Специфика правоспособности организации ограничена ее правовой природой.

Кроме того, в личный статут включаются внутрикорпоративные отношения участников, а это довольно большой массив правовых норм: отношения мажоритарных и миноритарных акционеров, порядок принятия управленческих решений, компетенция общего собрания акционеров, совета директоров, приоритеты обеспеченных и необеспеченных залогом кредиторов, власть и обязанности директоров. акционерные соглашения, порядок, сроки проведения годовых и внеочередных собраний, институт обязательного предложения и принудительного выкупа и структура органов управления юридического лица, их полномочия.

В России круг вопросов личного статута урегулирован в ст. 1202 Гражданского Кодекса, на основе личного закона юридического лица определяются, в частности:

- 1) статус организации в качестве юридического лица;
- 2) организационно-правовая форма юридического лица;
- 3) наименование юридического лица;
- 4) вопросы создания, реорганизации и ликвидации юридического лица, правопреемства;
- 5) содержание правоспособности юридического лица;
- 6) порядок приобретения юридическим лицом гражданских прав и принятия на себя гражданских обязанностей;

7) внутренние отношения, в том числе отношения юридического лица с его участниками,

8) способность юридического лица отвечать по своим обязательствам;

9) вопросы ответственности учредителей (участников) юридического лица по его обязательствам.

В судебной и арбитражной практике зачастую вопросы, относящиеся к личному закону юридического лица могут быть решены по критерию *lex fori* и *lex arbitri*. Особенно это касается удовлетворения требований кредиторов. Из практики Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ за 2010 года дело № 196/2009 решение от 10 июня 2010 года признано, что компетенция МКАС при начале процедуры о банкротстве фирмы иностранного ответчика определяется по закону места разрешения арбитражем спора (*lex arbitri*), то есть по российскому законодательству. С учетом этого отклонено ходатайство представителей английской фирмы со ссылкой на английское законодательство о приостановлении производства по делу. Иск был предъявлен российской организацией (истец, покупатель) к английской фирме (ответчик, продавец) о возврате уплаченного аванса с начислением на него процентов годовых, а также о взыскании договорной неустойки и возмещении понесенных убытков. Основанием для предъявления иска послужило расторжение истцом заключенного сторонами 14 мая 2007 года контракта на поставку судна в связи с нарушением ответчиком срока поставки.

МКАС получил письма от представителей ответчика, в котором представитель указывал на необходимость приостановления производства по делу, в связи с начатой в Англии процедурой банкротства ответчика. Состав арбитража констатировал, что объект спора может быть предметом разбирательства в международном коммерческом арбитраже, поскольку это вопрос не материального, а процессуального права, следует в первую очередь руководствоваться нормами места арбитража (г. Москва) - *lex arbitri*. В данном случае в пророгационном соглашении стороны избрали МКАС при ТПП РФ.

По мнению состава, истец реализовал свое право на защиту, обратившись в МКАС с соответствующим требованием. Поэтому арбитраж применил *lex arbitri* – право Российской Федерации несмотря на запущенную ликвидацию компании-ответчика, несмотря на то, что вопросы ликвидации компании относятся к сфере регулирования личным законом, и должны решаться по английскому праву.

МКАС тем не менее, первоначально сослался на Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в котором предусмотрено, что третейские суды не рассматривают дела о банкротстве, но правомерно отметил, что предметом спора является другой вопрос, касательно заключенного договора между сторонами. МКАС не приостановил производство и рассмотрел дело по существу, не применяя личный закон ответчика.

В другом решении, вынесенным МКАС 23.03.2007 года (Дело № 41/2006) занял другую позицию. Иск был предъявлен фирмой (Британские Виргинские острова) к двум английским фирмам о признании незаключенным договора купли-продажи и о возврате уплаченных по этому договору сумм. Привлеченная в качестве ответчика фирма возражала против участия в процессе.

Согласно заключенному сторонами арбитражному соглашению местом проведения арбитража избрана Москва. Состав арбитража заключил, что при решении вопроса о том, может ли объект спора быть предметом разбирательства в международном коммерческом арбитраже, следует в первую очередь руководствоваться нормами *lex arbitri*, т.е. в данном случае ввиду избрания сторонами Москвы в качестве места проведения арбитражного разбирательства — нормами российского законодательства. Согласно п. 2 ст. 1 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже» в международный коммерческий арбитраж могут по соглашению сторон передаваться споры из договорных и других гражданско-правовых отношений, причем исключение из этого правила в силу нормы п. 4 ст. 1 указанного Закона может быть

установлено только другим законом Российской Федерации. Федеральным законом «О банкротстве» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (с последующими изменениями) п. 3 ст. 33 предусмотрено: «дело о банкротстве не может быть передано на рассмотрение в третейский суд». Тем не менее состав арбитража не посчитал возможным прекратить разбирательство по настоящему делу со ссылкой на указанную норму российского законодательства, так как «указанный Федеральный закон, очевидно, не регулирует процесс ликвидации ответчика — английской компании, не имеющей, по всей видимости, в России ни постоянного места осуществления деятельности, ни активов. Процесс ликвидации ответчика должен регулироваться английским законодательством о несостоятельности». Однако, как и в предыдущем примере, разбирательство касалось не процедуры ликвидации, и МКАС опять заключает, что процедура ликвидации не касается российской юрисдикции, разбирательство продолжено. Стоило ли в этом случае рассмотреть процедуру ликвидации должника по английскому праву и его обязательства по договорам во время такой процедуры.

В мировой практике используется несколько основных критериев, позволяющих определить национальность (личный закон) юридического лица: а) по месту создания/регистрации юридического лица (теория инкорпорации) США, Великобритании, Нидерландов, России, Бразилии, Китая, Мексики и др.; Критерий прочно связан с процедурами формально-юридического характера со стороны публичной власти.

б) по месту нахождения административного центра (теория оседлости); Франции, Германии, Польше, Грузии, Австрии, Греции, Португалии, Румынии, Турции, Таиланде, Южной Корее и др.

в) критерий эксплуатации (по месту преимущественного осуществления деятельности). Использовался преимущественно в странах с развивающейся экономикой.

Закон оседлости (местонахождения) юридического лица означает применение права того государства, где находится его управляющий

(центральный) орган или органы (Австрия, Грузия, Греция, Египет, Латвия, Литва, Польша, Турция, Франция, Эстония и т. д.). Правда, некоторые государства берут за основу «уставную» оседлость, то есть местонахождение не фактическое, а согласно учредительному документу, другие государства – реальную фактическую оседлость.

Примером использования этого критерия без указания уставной или реальной оседлости может служить ст. 10 Гражданского кодекса Греции 1940 г.: «Правоспособность и дееспособность юридического лица определяется по праву государства, в котором это лицо имеет свой главный орган управления». Согласно Гражданскому кодексу Литвы: «гражданская правоспособность иностранного юридического лица устанавливается в соответствии с законами государства, на территории которого фактически имеется местонахождение юридического лица (его правление, дирекция и т.д.)».

Закон центра эксплуатации (осуществления основной деятельности) в качестве субсидиарной привязки может быть законодательство Эстонии: «К правоспособности и дееспособности иностранного юридического лица применяется закон страны, где расположен орган управления иностранного юридического лица. Если основная деятельность иностранного юридического лица не ведется в стране, где расположен его орган управления, применяется закон страны, где ведется основная деятельность юридического лица».

Налицо противоречие при применении критерия осуществления места деятельности, все выше перечисленные вопросы должны быть урегулированы правом, в которой компания осуществляет свою деятельность: реализует товары, услуги. Здесь очевидны некоторые сложности. Предположим, компания учреждена в России и имеет организационно-правовую форму «общество с ограниченной ответственностью», но деятельность осуществляется в Египте. Согласно ГК Египта правовой статус юридических лиц подчиняется праву страны, на территории которого находится местопребывание основного органа управления юридического лица. Однако, если юридическое лицо осуществляет деятельность в Египте применимым

будет право Египта. Означает ли это, что у российской компании есть обязательство привести свое наименование и организационно-правовую форму в соответствие с законами страны места осуществления деятельности. Может быть и такое, что изначально юридическое лицо с ограниченной ответственностью и аналогичная организационно-правовая форма в другой стране несет совсем другие обязательства. В судебной практике на внутригосударственном уровне были попытки определения принадлежности компании определенному штату, кантону, исходя из критерия основного, преимущественного места деятельности. В практике судов США для определения принадлежности компании к определенному штату подвергали анализу ряд факторов: количество сотрудников, доходы и объем продаж в штате. Верховный Суд США определил основное (преимущественное) место деятельности как «нервный центр» компании – фактически, место, где расположены органы управления компанией²¹, или как наличие постоянных, систематических деловых контактов компании в регионе, деятельность корпорации в штате должна быть «непрерывной и систематической», при этом осуществление деятельности через посредников (агентов) не учитывается²².

В ряде случаев в законодательстве и судебной практике упомянутые критерии установления «национальности» юридического лица вообще отбрасываются со ссылкой на то, что эти критерии исходят из формальной точки зрения, а подлинную принадлежность капитала по таким формальным признакам определить нельзя.

Одно из первых дел, в котором был применен критерий контроля - дело Даймлера 1916 года. В Англии была учреждена акционерная компания с уставным капиталом 25000 акций, при этом только одна акция принадлежала

²¹ Hertz Corp. v. Friend, (2010): «a corporation's principal place of business is "the place where a corporation's officers direct, control, and coordinate the corporation's activities.

²² Pennoyer v. Neff. - 1878;

Daimler AG v. Bauman, 571 U.S. - 2014 г;

Goodyear Dunlop Tires Operations, S.A. v. Brown 564 U.S. 915, 131 S. Ct. 2846 – 2011 г.

англичанину, а остальные - немецким гражданам. Компания с точки зрения английского права, учрежденная по законам Великобритании, являлась английской, но суд признал, что в данном случае необходимо установить, кто контролирует юридическое лицо, и соответственно решил вопрос о его фактической принадлежности немецкой юрисдикции.

В международной практике принцип контроля применяется с оговорками в Вашингтонской конвенции 1965 г. «О разрешении инвестиционных споров между государствами и лицами», а также в отдельных двусторонних соглашениях о защите инвестиций, заключенных с развивающимися странами. Критерий контроля предусмотрен Договором к Энергетической хартии 1994 года для отказа в преимуществах в отношении юридических лиц, если такие юридические лица принадлежат к гражданам или подданным третьего государства или контролируются ими (ст. 17 Договора 1994 г). Во многих инвестиционных соглашениях так или иначе предусмотрен критерий контроля. В свете последних тенденций о раскрытии информации о бенефициарах, выгодоприобретателях критерий контроля становится более преобладающим в международных соглашениях.

Целью раскрытия информации является противодействие отмыванию доходов и финансированию терроризма и препятствование налоговым правонарушениям, так называемому налоговому планированию, которое зачастую связано с удобными юрисдикциями. Кроме того, критерий контроля применяется для ограничения иностранных инвестиций в стратегические отрасли экономики: банковская, страховая, рекламная деятельность и другие. В доктрине уже неоднократно отмечали недостатки этого критерия для публичных компаний, акции которых выпущены на электронные площадки, так как установить национальность лиц, владеющих акциями невозможно – слишком часто переходит право собственности. В компаниях с многонациональным составом участников затруднительно установить единственное контролирующее лицо.

Теория «суперпозиции», «теория наслоения» предложенная О. Сандроком, позже доработана О. Кадышевой, была основана на расщеплении статута юридического лица²³, суть теории заключалась в том, что юридическое лицо, которое имеет фактическое местонахождение органов управления в государстве, где оно не было зарегистрировано, подлежат применению к вопросам личного статута императивные нормы права государства, в котором лицо имеет свое местонахождение (реальную оседлость).

Правоспособность юридического лица ограничивается учредительными документами, в том числе Уставом. По мнению многих авторов, это означает наличие у юридического лица специальной правоспособности²⁴. Оно имеет не только гражданские права и обязанности, в его структуру включаться корпоративные права участников корпорации или вещные права учредителей юридического лица.

1.3. Проблема признания юридических лиц

Проблема признания юридических лиц получила широкое распространение в середине XIX века, стало очевидно, что отсутствует возможность автоматического признания за юридическим лицом статуса компании, имеющей государственную принадлежность какой-либо страны. Применение различных критериев обуславливает проблему признания юридических лиц, так как одна и та же компания в двух странах может иметь свой личный закон. Компания, зарегистрированная в России с действующим административным центром (Советом директоров) во Франции, будет и российской, и французской одновременно. В международном частном праве такие ситуации называют «хромающими отношениями».

²³ Л.Л. Суворов «Проблема отделения личного статута юридического лица от его государственной принадлежности в современном международном частном праве»

²⁴ Андреев Владимир Константинович. Современное понимание юридического лица // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2015. № 2 (3).

Во многом, разные подходы к определению государственной принадлежности юридических лиц вызваны широким кругом вопросов, регулируемых личным законом. Сложно представить, что заключение сделок, внутренние корпоративные отношения, правоспособность юридического лица регулируется правом страны, где лицо зарегистрировано, но данное лицо активно участвует в экономической жизни в другом государстве. Государствам не удалось на международном уровне создать унифицированные нормы для определения национальности, государственной принадлежности юридических лиц. Были попытки создания таких документов, в 1968 году была принята Брюссельская Конвенция «О взаимном признании торговых товариществ и юридических лиц», но до сих пор так и не вступила в силу, так как не ратифицирована Нидерландами.

Конвенция «О взаимном признании товариществ и юридических лиц» 1968 г. имеет в большей степени теоретическое значение, надо отметить также, что в документе используется теория суперпозиции. Сфера применения Конвенции относится только к странам ЕС, главным условием является наличие у компании уставного местонахождения на территории государства-члена ЕС. В соответствии с Конвенцией Юридические лица признаются таковыми, если они учреждены в соответствии с законом одного из государств-участников, наделивших их возможностью иметь права и нести обязанности, если они имеют уставное местонахождение на той территории, на которой применяется конвенция.

В качестве основного критерия определения национальности юридических лиц обозначен критерий инкорпорации, но участникам Конвенции предоставлено право сделать заявление о применении к юридическому лицу, которое имеет свое фактическое местонахождение на их территории применять императивные нормы национального права (ст. 4). Реальное местонахождение юридического лица определяется по местонахождению его органов управления (ст.5). Данное положение требует дополнительного комментария на законодательном уровне, как и в целом

применение критерия реальной оседлости. Местонахождение органов управления юридическим лицом довольно сложно установить. В случае управления компанией единолично директором (ЕИО), под местонахождением понимается его постоянное местожительство (домицилий). Если органом управления является Совет директоров ситуация усложняется из-за наличия нескольких лиц в Совете директоров, признаком местонахождения в определенном государстве признаются собрания Совета директоров на территории этого государства. согласно ч. 1 ст. 7 Конвенции, государство-участник может отказать в признании за иностранными товариществами или юридическими лицами некоторых прав и правомочий, которыми не обладают его собственные аналогичные товарищества и юридические лица; однако в то же время оно не вправе лишить такие товарищества и юридические лица способности иметь права и нести обязанности, заключать договоры или совершать иные юридические действия и выступать в суде. Согласно ст. 1 и 2 Конвенции, государства-члены ЕС обязуются на условиях взаимности признавать гражданские и торговые товарищества, включая кооперативные товарищества, а также юридических лиц публичного и частного права, и иные товарищества, если занятие экономической деятельностью с целью получения прибыли, является для них основной или дополнительной целью, либо если они фактически длительно занимаются такой деятельностью, когда это не противоречит тому закону, в соответствии с которым они были созданы.

Таким образом, правила Конвенции обеспечивают признание только тех юридических лиц, которые имеют свое местонахождение в странах Европейского Союза в соответствии с Уставом таких организаций. Сфера применения документа направлена на выявление тех юридических лиц, которые участвуют в экономической жизни ЕС. Правовой статус в соответствии с правилами Конвенции юридического лица или товарищества регулируется тем законом, на основании которого оно было учреждено (ст. 6). Если же по такому закону товарищество не имеет прав юридического лица, но

пользуется определенными правоспособностью, правами и правомочиями, то в признании за ним этих правоспособности, прав и правомочий не может быть отказано либо пользование ими не может быть ограничено на одном лишь основании, что согласно применимому закону данное товарищество не является юридическим лицом (ст. 8).

В России перенесение административного центра не отражается в Едином Государственном Реестре юридических лиц. Российские юридические лица наряду с иностранными не обязаны уведомлять государственные органы (ФНС) о перенесении места управления компанией. Российскими компаниями являются все компании, учрежденные согласно российскому праву.

В законе Эстонии «Об общих принципах Гражданского кодекса» 1994 года, § 135 «Признание в Эстонии иностранного юридического лица»: «Иностранные юридические лица признаются в Эстонии и обладают правоспособностью и дееспособностью наравне с эстонскими юридическими лицами, если иное не предусмотрено законом или договором».

В Румынии признание иностранных юридических лиц регламентируется законом «О международном частном праве», в соответствии с которым «признанное юридическое лицо»: «Преследующие имущественные цели иностранные юридические лица, законно учрежденные в том государстве, чьими национальными субъектами они являются, признаются в Румынии в силу закона». Касательно тех юридических лиц, которые не преследуют экономические цели, румынское право признает по более сложной процедуре – требуется предварительное разрешение Правительства. Цели создания некоммерческого образования, прописанные в учредительных документах, не должны противоречить общественному строю Румынии. Бельгия, Люксембург, Дания и некоторые другие европейские страны не признают юридические лица, не имеющие реальной связи с государством, по праву которого они учреждены, а также если право этой страны предусматривает в качестве основного – критерий реальной оседлости, но административный

центр компании не находится в этой стране. Данный принцип поддерживают Германия, Франция, Греция и т.д.

Проиллюстрировать отказ в признании юридического лица можно с помощью следующего судебного дела, которое многократно цитировалось. Голландская компания *Überseering BV*²⁵ фактически принадлежала двум гражданам Германии и подала иск в немецкий суд, но она не была инкорпорирована в соответствии с немецким законодательством, то есть не имела юридического лица в Германии. Суд опираясь на немецкое законодательство, в частности, на Гражданский процессуальный кодекс Германии, решил отклонить иск как неприемлемый, так как голландская компания не имела правоспособности по немецкому праву. В соответствии с устоявшейся прецедентной практикой, способность быть стороной в разбирательстве компании в Германии определяется на основании закона той страны, где установлен ее фактический административный центр. Поскольку правоспособность компании определяется в соответствии с законодательством Германии, она не может пользоваться правами, не может быть предметом обязательств или участником судебного разбирательства, если она не была повторно зарегистрирована в Германии таким образом, чтобы обрести правоспособность в соответствии с законодательством Германии.

В другом деле голландский гражданин основал компанию «*Inspire Art.Ltd*» в соответствии с законодательством Англии и Уэльса и запросил регистрацию голландского филиала компании в коммерческом реестре в Нидерландах. Регистратор занял позицию, согласно которой к компании должны применяться закон Нидерландов в части минимального уставного капитала для юридических лиц, зарегистрированных в Нидерландах. В результате «*Inspire Art.Ltd*» обязали использовать название компании с указанием ее иностранного происхождения и соблюдать правила

²⁵ *Überseering BV v Nordic Construction Company Baumanagement GmbH* (2002) C-208/00.

минимальной капитализации для голландских компаний с ограниченной ответственностью. Понятия общей и универсальной юрисдикции были определены *Pennoyer v. Neff* (1878), где было определено, что юрисдикция может быть осуществлена в результате действий компании на территории или как общая юрисдикция, определяемая по принадлежности юридического лица (личному закону) ответчика. Верховный суд США определил критерий «постоянных», «систематических» деловых контактов, деятельность корпорации в штате должна быть «непрерывной и систематической»²⁶. *Daimler AG v. Bauman*, 571 U.S. (2014) Верховный суд США установил, что компания Daimler, зарегистрированная в Штутгарте, Германия и владеющая автосалонами Mercedes-Benz по всему миру, не может быть привлечена как ответчик по делу в Калифорнии, поскольку Mercedes-Benz являлись агентами, для осуществления юрисдикции этого недостаточно. Как постановил судья, критериями для определения общей юрисдикции по спору должны быть либо место регистрации либо место основной деятельности. Во-первых, ни «Daimler», ни «Mercedez-Benz USA» не были зарегистрированы в Калифорнии, а также не имели основного места деятельности в Калифорнии.

Судья Рейнхардт, выступая от имени коллегии, утверждает, что между Mercedes-Benz USA («MBUSA»), косвенной дочерней компанией «Daimler», существовали агентские отношения, и соображения разумности не препятствовали осуществлению общей юрисдикции.

Многие судебные решения противоречили свободе создания компаний на территории любого государства члена Европейского Союза. Компания «Центрос» была зарегистрирована в Великобритании, но не вела там деятельность, подала заявку на регистрацию филиала в Дании в соответствии

²⁶ *Goodyear Dunlop Tires Operations, S.A. v. Brown* - 564 U.S. 915, 131 S. Ct. 2846 (2011). В деле суд установил, что для юрисдикции суда Северной Каролины недостаточно того факта, что компания осуществляла деятельность на территории штата через посредников, даже если эта деятельность привела к инциденту. Суд установил, что для юрисдикции по спору необходимо, чтобы компания имела постоянные деловые связи со штатом, вести непрерывную, систематическую деятельность, в результате которой произошел инцидент такого типа.

со статьями 52,58 Договора о функционировании ЕС. Суд решил, что отказ в регистрации филиала не правомерен и противоречит «свободе создания компаний», однако, местные датские органы могут принять меры для защиты прав кредиторов. Апелляционная инстанция решила, что присутствуют признаки incorporation shopping - компания зарегистрирована с единственной целью – избежать уплаты уставного капитала в размере 200,000 DKK по датскому закону. Датская компания была создана датскими гражданами, датское законодательство требует уплаты минимального уставного капитала до регистрации. Мистер и миссис Брайд, граждане Дании создали компанию в Великобритании с номинальным капиталом 100 фунтов. Компания не вела никакой деятельности в Великобритании. По английскому законодательству они собирались открыть филиал в Дании, но им было отказано.

Рассмотрим судебное решение, вынесенное Арбитражным судом Амурской области по делу №А04-6181/2015, заявитель ООО "Олекминский рудник", ответчик: Межрайонная ИФНС России № 7 по Амурской области. Заявитель намеревался оспорить решение ФНС о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, в части неуплаты в бюджет налогов с процентного дохода налоговым агентом, пеней и штрафа. Общество выплатило процентный доход, руководствуясь ст. 309, 310 НК РФ, в пользу компании «Thorrouble Limited», которая являлась на тот момент резидентом Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии. В соответствии со статьей 11 Конвенции между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 15.02.1994 «Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и прирост стоимости имущества» при выплате процентного дохода не удержал как налоговый агент такой выплаты и не перечислил в бюджет РФ налог.

Проанализировав положения статей 1, 2, 4, 11 Конвенции суд посчитал, что налог не должен был удерживаться обществом с ограниченной

ответственностью «Олекминский рудник» при выплате доходов в виде процентов по займу, которые в соответствии с Конвенцией от 15.02.1994 г. не облагаются налогом в Российской Федерации, при условии предъявления компанией «Thorrouble Limited» подтверждения того, что она имеет *постоянное местонахождение в Великобритании*, с которой Российская Федерация имеет международный договор об избежании двойного налогообложения. Судом установлено, что компания «Thorrouble Limited» на дату выплаты дохода в виде процентов по займу являлась налоговым резидентом Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Суд однако счел, что доказательства наличия у иностранной компании статуса налогового резидента Великобритании в данном случае недостаточно для использования преимуществ соглашений о ДИД. Дело в том, что налоговое резидентство Великобритании компании «Thorrouble Limited» охватило непродолжительный временной период с 18.05.2010 г. по 18.01.2011 г., компания «Thorrouble Limited» по факту инкорпорированная на Каймановых островах, то есть учрежденная за пределами Великобритании, являлась для Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии иностранной компанией. Кроме того, суд учел и тот факт, что денежные средства в виде процентов были перечислены в последний день, когда компания «Thorrouble Limited» являлась резидентом Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

К тому же, как отметил суд, с 19.01.2011г. компания приобрела статус налогового резидента Гонконга, в последующем, была зарегистрирована в Гонконге. Решение о прекращении статуса резидентства Великобритании было принято решением Совета директоров компании Thorrouble Limited 09.12.2010 г., то есть соглашением компания пользовалась уже зная о грядущем перенесении местонахождение органа управления. Истец предпринимал попытки доказать, что местом управления компанией являлась Великобритания, так как собрания директоров проводились именно в этой

стране. Суд обратил внимание на формальный характер решений общего собрания.

Суд постановил, что налог исчислен и удержан правомерно, так как, между Россией и Гонконгом, Россией и Каймановыми островами отсутствуют Соглашения «Об избежании двойного налогообложения». В этом решении мы видим совокупный анализ факторов и критериев на предмет признания компании иностранной по отношению в Великобритании. Суд проанализировал и срок налогового резидентства, и в какой стране проводились собрания Совета директоров, какие вопросы были на повестке дня у Совета директоров и другие вопросы. В судебной практике большинства стран есть аналогичные судебные решения, и это не кажется необоснованным. Действительно, при многообразии подходов, суды зачастую прибегают к дополнительным критериям для определения личного закона юридического лица.

Во многом, это вызвано, популярностью «международного налогового планирования» с целью оптимизации налогообложения, судам в таких случаях, приходится охранять в какой-то степени публичный порядок государств, к которому можно отнести крупные отчисления в государственную казну налоговых поступлений.

ГЛАВА 2. Источники правового регулирования статуса юридических лиц

2.1. Международные акты в области регулирования правового положения юридических лиц

Сложившаяся законодательная практика на протяжении многих лет на международном и национальном уровнях показала, что задача установления единого, прозрачного критерия определения личного закона юридического лица, как единого коллизионного принципа невозможна. Выход из сложившейся ситуации видится в применении императивных норм государства-реципиента, принципе реальной связи и принципе наиболее простого в применении права при наличии конфликта юрисдикций.

К сожалению, универсальная унификация права в данной области не принесла значительных результатов. На международном уровне предпринимались многочисленные попытки унифицировать правовой статус юридических лиц, но ни одного значительного международного документа принято не было. Одной из первых унификаций норм о признании правосубъектности иностранных юридических лиц была Гаагская Конвенция «О признании правосубъектности иностранных обществ, ассоциаций и учреждений» от 1 июня 1956 года. Основной проблемой являются юридические лица, которые в разных юрисдикциях созывают собрания акционеров и директоров, осуществляют торговлю на нескольких рынках.

При составлении текста Гаагской Конвенции представители большинства стран хотели защитить права своих акционеров и кредиторов и избежать признания иностранных компаний таковыми. Странам, использующим критерий инкорпорации было бы выгодно, чтобы компании инкорпорированные на их территории признавались во всех других странах. Столкновение противоречивых исходных позиций двух основных групп стран-участниц Гаагской конференции весьма отразилось в содержании окончательной редакции Конвенции. Согласно ст. 1 Конвенции, «правосубъектность» обществ, ассоциаций и учреждений, приобретенная ими

в одном из договаривающихся государств, «где были выполнены формальности регистрации и опубликования и где находится их уставный орган», будет автоматически признаваться во всех других договаривающихся государствах. Здесь пришлось предусмотреть одновременно два критерия. Конвенция не содержит понятий «национальность» или «государственная принадлежность» юридического лица. Правосубъектность общества, ассоциации или учреждения, образованного в соответствии со ст. 1 в одном из договаривающихся государств, может быть не признана в другом договаривающемся государстве, если законодательство последнего основывается на принципе реальной оседлости и если будет доказано, что данное образование имеет такую оседлость на территории этого государства.

Кроме того, государствам представлена возможность отказать в признании общества юридическим лицом и тогда, когда его «центральная администрация» находится на территории любого третьего государства, законодательство которого тоже основывается на принципе реальной оседлости. Так, общество, инкорпорированное в Великобритании, но имеющее свою центральную администрацию в Бельгии, может быть признано во Франции как бельгийское, поскольку право Бельгии и Франции исходит из принципа реальной оседлости.

В то же время, если и в стране инкорпорации, и в стране оседлости общества применяется принцип инкорпорации, оно должно быть признано юридическим лицом как в обеих этих странах, так и в любой третьей стране.

Таким образом, смысл Гаагской Конвенции 1956 г. исчерпывался подтверждением существования разных критериев и допущением их дальнейшего применения.

Существенным элементом компромисса между системой инкорпорации и системой реальной оседлости явилось положение Конвенции 1956 г. о том, что общество, инкорпорированное в стране, придерживающейся первой системы, но имеющее центральную администрацию в другой стране, придерживающейся второй системы, добиваясь признания в этой другой

стране, может получить его, если «без промедления переместит свою центральную администрацию в страну инкорпорации».

Гаагская конвенция 1956 г. выражает попытку примирить представителей двух противоположных подходов к вопросу определения национальности или личного закона. Конвенция имеет практическое значение: в судебной практике стран, ее ратифицировавших, можно найти случаи применения положений названной Конвенции даже в отношении юридических лиц третьих стран со ссылкой на то, что, поскольку данное государство ратифицировало Конвенцию, ее принципы стали обязательными для национальных судов, хотя она и не вступила в силу. Помимо Франции Конвенцию ратифицировали Бельгия и Голландия, подписали Испания и Люксембург. Конвенция не вступила в силу, так как в соответствии со ст. 11 она должна быть ратифицирована шестью государствами, принимавшими участие в ее разработке.

С точки зрения унификации и гармонизации права интересен опыт интеграционных объединений, к которым относится Европейское сообщество (ЕС). В целях создания единых принципов законодательства о юридических лицах на протяжении существования Европейских сообществ прилагались многочисленные усилия. На законодательном уровне были изданы Директивы ЕС, касающиеся правового положения компаний и корпоративных вопросов. Первой Директивой была Директива 68/151/ЕЭС от 9 марта 1968 г. «О координации гарантий, которые требуются в государствах-членах от хозяйственных обществ в значении второго абзаца статьи 58 Договора для защиты интересов их участников и третьих лиц, с целью сделать эти гарантии эквивалентными». Этот документ применяется к определенным в нем организационно-правовым формам юридических лиц в странах ЕС, полномочия органов юридического лица и правила обнародования информации о полномочиях органов. Директива обязывает публиковать учредительные документы общества, всю информацию о лицах, действующих от имени компании, назначение на должности и освобождение от них,

бухгалтерские документы, сведения о перемещении местонахождения общества, условия признания обществ ничтожными.

Директива признает даже опубликованные в учредительных документах ограничения полномочий органов общества недействительными в случае требований третьих лиц. Вторая директива Совета ЕС от 13 декабря 1976 г. 77/91/ЕЕС400 решает вопросы создания, поддержания и изменения уставного капитала открытых акционерных обществ. Последующие директивы так же содержали урегулирование различных корпоративных вопросов.

В Европейском сообществе главным нововведением и мерой урегулирования личного закона стало создание новых форм юридических лиц, деятельность которых регулируется не национальным правом государств-членов, а непосредственно правом Европейского Союза и которые получают равное признание во всех странах ЕС. Подобным образом был утвержден статус европейского объединения с общей экономической целью, разработаны проекты регламентов о европейской компании и ряде других «европейских» юридических лиц. Европейские коммерческие организации по задумке способны свободно размещать центры своей предпринимательской деятельности в рамках всего ЕС.

Ко всему прочему, в ЕС проводилась унификация норм международного частного права о признании правосубъектности юридических лиц посредством заключения международных договоров.

Деятельность государств-участников Содружества Независимых Государств по унификации и гармонизации права в отношении определения государственной принадлежности юридических лиц заслуживает внимания. Соглашение о принципах сближения хозяйственного законодательства государств - участников Содружества (Бишкек, 1992 г.) и Основные направления сближения национальных законодательств государств-участников Содружества, принятых Межпарламентской ассамблеей на заседании в Бишкеке 15 сентября 1992 г. Договором о создании Экономического союза 1993 г. предусмотрены проведение работ по

координации и сближению действующего национального законодательства, согласование принятия новых национальных законодательных актов по экономическим вопросам, проведение предварительной экспертизы проектов нормативных актов.

Соглашение СНГ «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» 1992 г. предусматривает, что гражданская правоспособность и дееспособность юридических лиц и предпринимателей определяются по законодательству государства - участника Содружества Независимых Государств, на территории которого учреждено юридическое лицо, зарегистрирован предприниматель. На уровне СНГ Соглашение 1992 г. предусматривает критерий местонахождения и осуществления торговой и иной деятельности ответчика для целей установления юрисдикции. Участниками этого Соглашения стали государства СНГ, кроме Грузии и Молдовы.

В Минской конвенции стран СНГ «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» 1993 г. в ч. 3 ст. 23 устанавливается, что правоспособность юридического лица определяется законодательством государства, по законам которого оно было учреждено. Участниками данной Конвенции являются государства СНГ, за исключением Азербайджана, Грузии, Киргизии и Молдовы.

В рамках СНГ помимо договорно-правовой унификации создан механизм гармонизации права посредством разработки модельных законодательных актов. Так, например, ст. 26 вышеупомянутого Договора о создании Экономического союза 1993 г. гласит: «Договаривающиеся Стороны, признавая необходимость достижения единообразного регулирования экономических отношений, согласились привести национальное законодательство в соответствие с нормами настоящего Договора и международного права. разработать модельные акты, регулирующие хозяйственные взаимоотношения; проводить работу по координации и сближению действующего национального законодательства на

основе модельных проектов и норм международного права с целью устранения противоречий в них». Межпарламентская ассамблея государств-участников СНГ на пятом, шестом и седьмом пленарных заседаниях (29 октября 1994 г., 13 мая 1995 г. и 17 февраля 1996 г.) приняла в качестве модели соответственно части первую, вторую и третью Гражданского кодекса - рекомендательные законодательные акты СНГ.

Для определения правового статуса компаний чрезвычайно важна компетентная юрисдикция, рассматривающая конкретный спор, так как от этого зависит предварительная квалификация. В том числе и по той причине, что «местонахождение» компании определяется в соответствии с международным частным правом форума.

Луганская Конвенция «О юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам» в отношении правового статуса юридических лиц определяет юрисдикцию государства, в котором расположено юридическое лицо, его домицилий (критерий местонахождения). Согласно статье 52 для того, чтобы определить, имеет ли сторона домицилий в государстве, суды которого рассматривают спор, суд применяет свое национальное право (*lex fori*), при рассмотрении дела в отношении иностранной компании для установления наличия домицилия в каком-либо иностранном государстве применяется право этой страны. Иными словами, по Конвенции, квалификация понятия домицилий происходит по *lex causae*. Положение касается как и физических, так и юридических лиц, тем не менее оно представляет немалый интерес. Под домицилем понимается «местонахождение, юридический адрес организации - юридического лица».

В части занесения сведений о юридическом лице и действительность таких сведений в государственном реестре компетентны суды государства, в котором ведется соответствующий реестр. При этом в трудовых спорах Конвенция предусматривает рассмотрение спора в государстве, в котором работник осуществлял свою работу или работодатель-юридическое лицо ведет свою деятельность. Брюссельская конвенция о взаимном признании компаний

1968 г. (Брюссельский Протокол) предусматривала сразу три критерия, потому документ не является унифицирующим. Для целей регулирования компания, ассоциация, учреждение, определяют свое местонахождение: а) место регистрации *statutory seat*; б) местонахождения органов управления юридического лица; в) место ведения деятельности *principal place of business*. «Для целей Соединенного Королевства и Ирландии «*statutory seat*» означает зарегистрированный офис или если нет такого офиса место инкорпорации, а если нет такого места, то место, где было образовано данное объединение».

У документа был ряд серьезных недостатков: использование трех альтернативных критериев без какой-либо иерархии, могут обеспечить высокую степень вероятности положительного конфликта юрисдикций, а это значит более одного суда будут признавать себя компетентными решать один и тот же спор. По-видимому, авторы Брюссельской конвенции опирались на положения Договора о функционировании Европейского союза (*Treaty on the Functioning of the European Union*).

Английский суд в 2014 году рассматривал дело *Jessica Margaret Young* против офиса «*Anglo-American.LLP*» (*Young vs. Anglo American South Africa Limited*), расположенного в Йоханесбурге. Головная компания и органы управления были расположены в Англии. В первой инстанции судья постановил, что английский суд не обладает юрисдикцией над южноафриканской компанией. Лорд Дж. Айкенс в апелляции постановил «центральная администрация – это место, где соответствующая компания через свои соответствующие органы в соответствии со своими конституционными положениями принимает решения, необходимые для деятельности этой компании». В деле не установлено доказательств на то, что южноафриканская компания осуществляла деятельность в Англии или как-либо связана с этой юрисдикцией, органы управления компании были, по мнению суда, в ЮАР, хотя материнская компания, базирующийся в Лондоне, явно определяла действия дочерней компании в ЮАР, что суд не отрицал.

Европейская Конвенция об учреждении компаний 1966 года, подписанная в Страсбурге (European Convention on Establishment of Companies) имела своей целью содействие процессу унификации и регламентации процедур создания компаний в ЕС. Данная Конвенция на региональном уровне закрепила национальный режим для всех компаний, имеющих место управление в европейских странах. Документ не вступил в силу, не был опубликован, однако несколько государств его ратифицировали.

Киевское Соглашение «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» от 20 марта 1992 г. предусматривает для всех хозяйствующих субъектов (предприятия, их объединения, организации любых организационно-правовых форм, а также граждане, обладающие статусом предпринимателя), инкорпорированных на территории государств-участников правовую и судебную защиту на основании национального режима. В Соглашении в основном затронута процессуальная правоспособность и дееспособность юридических лиц.

Материально-правовое регулирование статуса юридических лиц на международном уровне действует в ЕС, основой служат Директивы, среди которых: 1) Директива о слиянии Third Council Directive 78/855/EEC of 9 October 1978; 2) Директива о разделении (Sixth Council Directive 82/891/EEC of 17 December 1982); 3) Директива о трансграничном слиянии (Directive 2005/56/EC of the European Parliament and of the Council of 26 October 2005 on cross-border mergers of limited liability companies); 4) Директива о филиалах (Eleventh Council Directive 89/666/EEC of 21 December 1989 concerning disclosure requirements in respect of branches opened in a Member State by certain types of company governed by the law of another State и другие.

Таким образом, международно-правовое регулирование правового положения юридических лиц в настоящее время представлено несколькими не ратифицированными актами. Позитивной тенденцией является создание нормативно-правовых актов, включая документы рекомендательного характера, на региональном уровне, в частности, в рамках ЕС и СНГ.

2.2. Сравнительно-правовой анализ внутригосударственных норм, определяющих правовой статус юридического лица в России и зарубежных странах

Вследствие недостаточной унификации норм в области правового статуса юридических лиц внутригосударственное право играет большую роль в данной области. При этом наблюдаются некоторые тенденции. В континентальных государствах Западной Европы (Франция, ФРГ, Австрия, Швейцария, Испания) в качестве критерия для установления «национальности» юридического лица применяют закон местонахождения органов управления. Этой тенденции последовали некоторые страны Восточной Европы - Польша, Литва, Латвия, Эстония.

Кратко рассмотрим законодательство государств и применяемые ими критерии для определения личного закона юридических лиц в целях установления тенденций правового регулирования.

В Эстонии Законом 1994 г. «Об общих принципах Гражданского кодекса» предусмотрено применение критерия местонахождения органов управления для определения правоспособности и дееспособности организации в совокупности с преимущественным, основным ведением деятельности, то есть использованы критерий оседлости и центра эксплуатации одновременно.

Учреждение компаний в Сингапуре регулируется гл. 50 Закона «О компаниях» 1967 года (Companies Act 1967). В Сингапуре допускается регистрация частных компаний следующих видов по аналогии с английским правом: 1) компания с ответственностью участников в пределах принадлежащих им акций (company limited by shares); 2) компания с ответственностью участников в гарантированных ими пределах (company limited by guarantee); 3) компания с неограниченной ответственностью (unlimited company).

Компании могут учреждаться как в качестве резидентных, так и нерезидентных компаний. Главное различие двух видов компаний

заключается в том, что нерезидентная компания не может пользоваться преимуществами договоров «Об избежании двойного налогообложения». Налоговая резиденция определяется по местонахождению органа управления обществом. Компания, в которой большинство членов Совета директоров не являются резидентами Сингапура, будет считаться нерезидентом.

Подробно регламентирует нормативные процедуры Гражданский Кодекс Чехии ст. 122: «Юридическое лицо возможно основать учреждающим правовым действием, законом, решением органа государственной власти или же иным способом, который устанавливает другой нормативно-правовой акт».

Гражданский Кодекс Испании: «Личным законом применительно к юридическим лицам является закон, определяемый их национальностью, и он является определяющим во всем, что относится к его правоспособности, учреждению, представительству, функционированию, преобразованию, роспуску и прекращению». При слиянии обществ различной национальности принимаются во внимание их соответствующие личные законы.

Французский Гражданский Кодекс (ФГК) опирается на критерий реальной оседлости. Статья 1837 ФГК: «Всякое товарищество, местонахождение которого расположено на французской территории, подчиняется положениям французского закона». Третьи лица могут ссылаться на зарегистрированное местонахождение товарищества, но само товарищество, возражая против требований третьих лиц, не может этого делать, если его фактическое местонахождение находится в другом месте.

В Законе Украины «О международном частном праве» 2005 года содержится следующая норма: личным законом юридического лица считается право государства его местонахождения, «государство, в котором юридическое лицо зарегистрировано или иным образом создано», и, во-вторых, как государство, «в котором находится исполнительный орган управления юридического лица».

В России используется разные критерии определения правового положения юридических лиц. В соглашениях с иностранными государствами

о взаимном поощрении капиталовложений с Аргентиной, Грецией, Японией – действуют критерий инкорпорации и местонахождения органа управления, в соглашениях с ФРГ и Италией – только домицилий, с Бельгией, Кувейтом, Люксембургом, с Швейцарией, Республикой Филиппины действует критерий контроля.

В России используется множество критериев, основным является критерий места регистрации компании. Критерий реальной оседлости используется для компаний, расположенных на территории Республики Крым и города Севастополя, включенных в состав страны. Для компаний, имеющих исполнительный орган на этих территориях, в соответствии с российским законодательством, предоставляется упрощенное включение в состав российских юридических лиц. Здесь мы видим, для идентификации компаний, в качестве принадлежащих к вышеназванным территориям законодатель применил критерий реальной оседлости.

В налоговом, валютном законодательстве применяются другие критерии – критерий резидентства. Федеральный закон "О валютном регулировании и валютном контроле" от 10.12.2003 N 173-ФЗ (последняя редакция) Ст. 13. п 1. Нерезиденты на территории Российской Федерации вправе открывать банковские счета (банковские вклады) в иностранной валюте и валюте Российской Федерации только в уполномоченных банках. Ст. 24. Права и обязанности резидентов и нерезидентов отличаются. До 2007 года валютное законодательство налагало на резидентов обязательство по обязательной продаже валютной выручки на территории РФ.

В Италии кодифицированный акт по международному частному праву - Закон «О реформе итальянской системы международного частного права» 1995 г. исходит из применения в рассматриваемом случае права страны, на территории которой был завершен процесс учреждения юридических лиц, т.е. из принципа инкорпорации. Однако, согласно ст. 25 Закона, если компания осуществляет преимущественно деятельность на территории Италии или орган управления расположен в Италии, применяется итальянское право.

Гражданский кодекс Республики Армения 1998 г. в ст. 1272 содержит сферу применения личного закона, аналогичную российскому праву, за исключением первого пункта. В российском ГК личный закон определяет статус юридического лица, в армянском законе дословно является ли организация юридическим лицом. Личным законом иностранных юридических лиц в Армении является право страны, где юридическое лицо было учреждено (зарегистрировано).

В Белоруссии также используется критерий инкорпорации при определении закона и гражданской правоспособности иностранных юридических лиц и организаций, не являющихся юридическими лицами по иностранному праву (ст. 1110 - 1112 Гражданского Кодекса Белоруссии 1998 года).

В Грузии для определения правоспособности юридических лиц и их филиалов выделен критерий право страны, в которой орган управления имеет фактическое местонахождение. Закон Грузии «О международном частном праве» не содержит подробного толкования «фактического местонахождения» органов управления. Учитывая, что органами управления может быть и общее собрание акционеров или участников, и Совет директоров.

Швейцарским Законом «О международном частном праве» 1987 г. (ст. 154) определено, что к товариществам применяется право государства, в котором они учреждены, при условии соблюдения установленных правом этого государства требований в части регистрации, а при отсутствии таких требований при условии их учреждения в соответствии с правом данного государства. Если товарищество не удовлетворяет названным требованиям, применяется право государства, из которого фактически осуществляется управление им.

Польский Закон «О международном частном праве» 1965 г. в ст. 9 предусматривает, что правоспособность и дееспособность юридического лица определяются правом государства, в котором это лицо имеет место нахождения. В случае совершения юридическим лицом сделок в рамках своей

предпринимательской деятельности его правоспособность и дееспособность регулируются правом государства, в котором находится его предприятие.

Закон Венгрии «О международном частном праве» 1979 г. устанавливает, что личным законом юридического лица является право государства, на территории которого юридическое лицо было зарегистрировано. Однако венгерское законодательство содержит ряд дополнительных принципов, позволяющих определить личный закон юридического лица и тогда, когда юридическое лицо зарегистрировано по праву нескольких государств, и тогда, когда, согласно праву, действующему в указанном уставе месте нахождения этого лица, такой регистрации не требуется. В подобных случаях личным законом юридического лица признается право местонахождения юридического лица, указанное в Уставе. Если же в уставе не обозначено место нахождения юридического лица или указано несколько мест его нахождения и оно не было зарегистрировано по праву какого-либо государства, его личным законом является право государства, на территории которого находится центральный орган управления юридического лица.

Гражданский Кодекс Перу 1984 г. устанавливает следующие законодательные положения: «Существование и правоспособность юридических лиц частного права определяются законом страны, в которой они учреждены. Юридические лица частного права, учрежденные за границей, полностью признаются в Перу как таковые и считаются способными на осуществление на территории страны (Перу) периодическим или единичным образом всех касающихся их действий и прав.

В законе Турции «О прямых иностранных инвестициях» № 4875 закреплено правовое положение иностранных юридических лиц, осуществляющих инвестиции. Иностранные юридические лица, образованные в соответствии с законодательством иностранных государств, а также международные институты, которые осуществляют прямые иностранные инвестиции в Турцию. Закон провозглашает свободу инвестирования и

национальный режим как основной принцип политики иностранных инвестиций в Турции. Иностранные инвесторы освобождаются от многих бюрократических процедур, таких как необходимость получения предварительных разрешений на создание компании и филиала, участие иностранного партнера, осуществление инвестиции, изменение сферы деятельности иностранной компании, увеличение капитала или продажу акций иностранной компании. Отменено также требование по минимальному размеру уставного капитала компаний с иностранными инвестициями в размере 50 000 долларов США.

Все компании, созданные в рамках Торгового кодекса Турции являются турецкими юридическими лицами, их правовой режим не зависит от природы формирования капитала. Сняты ограничения по организационно-правовым формам (ранее для иностранных компаний предусматривались лишь акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью). Право иностранных инвесторов переводить за рубеж без каких – либо ограничений прибыль, дивиденды, выручку от продажи или ликвидации части или всех инвестиций, переводы в погашение полученных из-за рубежа займов и процентов по ним. Право юридических лиц с участием иностранного капитала, созданным в соответствии с Торговым кодексом Турции, приобретать на территории Турции недвижимость или ограниченные права на недвижимость на тех же условиях, которые предусмотрены для турецких юридических лиц. В Турции существуют организационно-правовые формы юридических лиц: Corporation (A.S.), Limited Liability Company (Ltd., L.S.), Partnership, Branch.

В инвестиционных соглашениях о поощрении и защите капиталовложений в основном используется совокупность критериев, что обусловлено характером общественных отношений, которые они регулируют. Это продиктовано характером деятельности на территории страны-реципиента. Как правило, в сфере предпринимательской и торговой деятельности иностранным юридическим лицам предоставляется режим

наибольшего благоприятствования (Соглашение России и Швейцарии о торговле и экономическом сотрудничестве 1994 г.). Критерий места создания юридического лица применяется в качестве единственного в договорах о поощрении и взаимной защите капиталовложений между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Зимбабве, между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Сингапур, между Правительством Российской Федерации и Правительством Аргентинской Республики. Примером использования двух критериев является Договор между Правительством Республики Казахстан и Правительством Румынии: «Юридические лица, включая компании, корпорации, бизнес-ассоциации и другие организации, которые созданы или иным образом организованы в соответствии с национальное законодательство государства этой Договаривающейся Стороны и их местонахождение, а также фактическая экономическая деятельность на территории Государства этой Договаривающейся Стороны», Договор между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Исламская Республика Пакистан: «юридическое лицо, созданное в соответствии с национальным законодательством государства одной Договаривающейся стороны, которое находится на своей территории и осуществляет инвестиции на территории другой Договаривающейся стороны».

Договор между правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики предусматривает, что под «юридическим лицом» понимается компания или ее подразделение филиал, общество, общество или любая другая организация, которая находится на территории договаривающихся сторон и признается в соответствии с ее законодательством юридическим лицом, независимо от того, является ли ответственность компании ограниченной или нет».

В Договоре между Правительством Республики Казахстан и Правительством Исламской Республики Иран при определении статуса «инвестора» применяются следующие критерии: 1) юридические лица,

созданные в соответствии с законодательством любой из договаривающихся сторон; 2) местонахождение на территории одной из двух стран; 3) осуществление инвестиций на территории одной из стран. В Договоре между Республикой Казахстан и Чешской Республикой «О поощрении и взаимной защите инвестиций» критериями определения понятия «инвестор» являются: 1) любое юридическое лицо, зарегистрированное или учрежденное в соответствии с законодательством одной из сторон; 2) признание юридическим лицом; 3) имеет постоянное местонахождение (домиций) на территории одной из договаривающихся сторон.

Критерий контроля используется в Договоре между Правительством Республики Казахстан и Правительством Французской Республики «О взаимном поощрении и защите инвестиций» инвестор должен быть юридическим лицом, учрежденным на территории одной из договаривающихся сторон в соответствии с действующим законодательством; либо иметь свое местонахождение на территории договаривающейся стороны; либо контролироваться прямо или косвенно гражданами одной из договаривающихся сторон или юридическими лицами, которые находятся на территории одной из договаривающихся сторон и учреждены в соответствии с законодательством этой договаривающейся стороны.

Практика международно-правового регулирования иностранных инвестиций на двустороннем уровне также включает случаи применения более широкого спектра критериев при определении статуса «инвестора». В частности, Договор между Правительством Республики Казахстан и Правительством Финляндской Республики предусматривает, что «инвестор» означает: 1) юридическое лицо, созданное в соответствии с действующим законодательством в Казахстане или в Финляндии; 2) в соответствии с законодательством своей страны правомочен осуществлять инвестиции на территории другой договаривающейся стороны; 3) юридическое лицо, которое находится на территории одной из договаривающихся сторон или третьего государства, причем в нем преобладает инвестор одной из договаривающихся

сторон; 4) юридическое лицо, определение которого не охватывает пункты 1-3, при условии, что договаривающиеся стороны совместно одобряют каждую отдельную инвестицию, запланированную этим лицом.

В Великобритании действует Закон «О компаниях» 2006 года. Ограниченная ответственность юридического лица в английском праве не существует автоматически, возможно создать компанию с неограниченной ответственностью «unlimited company», с ответственностью ограниченной акционерным капиталом (limited by shares) или гарантией (limited by guarantee), партнерство Limited and unlimited partnerships.

Организационно-правовые формы создания юридических лиц в странах общего и континентального права относительно идентичны: предусматривается создание партнерств и обществ с ограниченной и неограниченной ответственностью, акционерных обществ, некоммерческих (предприятий общественной пользы), фондов, государственных и муниципальных унитарных предприятий.

ГЛАВА 3. Некоторые особенности регулирования вопросов правового положения юридических лиц

3.1. Правовые основы редомициляции юридических лиц

Редомициляция – это перенос места регистрации (миграция) компании в другую юрисдикцию. Для перевода компании из одной юрисдикции в другую будет необходимо осуществление регистрационных действий как в первоначальной, так и в новой юрисдикциях. При этом важно, чтобы законодательство как первоначальной юрисдикции, так и новой прямо предусматривало возможность редомициляции.

Редомициляция имеет ряд преимуществ по сравнению с ликвидацией и последующей регистрацией, так как позволяет сохранить активы и обязательства предыдущей компании, банковский счет, деловую репутацию, позицию на рынке. Перенесение административного центра компании из одной страны в другую в странах, применяющих критерий местонахождения административного центра влечет за собой потерю ею правосубъектности, прекращение в стране происхождения и создание вновь согласно законам страны приема. Таким образом, перенос за границу компаниями местонахождения своих штаб-квартир без потери первоначальной правосубъектности в большинстве государств-членов ЕЭС невозможен или сопряжен со значительными трудностями.

В то время как офшорные юрисдикции меняют законодательство под давлением международных структур (ФАТФ, МАНИВЭЛ)²⁷ в свете борьбы с уклонением от уплаты налогов, размыванием налогооблагаемой базы, отмыванием преступных доходов и финансированием терроризма в сторону прозрачности, редомициляция становится все более актуальной. Основными причинами миграции в другую юрисдикцию становятся: неблагоприятные изменения законодательства в юрисдикции первоначальной регистрации

²⁷ С 2019 года Британские Виргинские острова ввели требования о наличии у всех компаний реального физического офиса и сотрудников на территории островов во всех случаях, кроме случаев признания таких компаний нерезидентами.

компании; желание воспользоваться более оптимальным налоговым режимом в другой юрисдикции.

Для редомициляции требуется пройти несколько этапов, во-первых, принимающая юрисдикция должна допускать такую процедуру; во-вторых, требуется представить учредительные документы, свидетельство о продлении, положение о намерении совершить редомициляцию, обязательство привести устав в соответствии с законодательством новой юрисдикции, решение единоличного исполнительного органа о перерегистрации, документы, подтверждающие отсутствие задолженностей перед кредиторами²⁸, платежеспособность компании, заверение о том, что компания не находится в процессе ликвидации, реестр акционеров. После предоставления всех документов в старой юрисдикции выпускается свидетельство о прекращении деятельности и компания удаляется из реестра юридических лиц.

В России процедура редомициляции регулируется Федеральным законом «О международных компаниях». Международная компания наделена гражданской правоспособностью, может приобретать права и нести обязанности в соответствии с законодательством. Статус международной компании в России предоставляется одновременно с подачей документов для государственной регистрации в регистрирующий орган. Статус международной компании можно получить, если:

1) на момент принятия решения об изменении своего личного закона, но не позднее 1 января 2018 года, компания «самостоятельно, либо через свои прямо или косвенно подконтрольные лица, либо через иные лица, входящие в одну группу лиц с иностранным лицом либо через филиалы или представительства (иные обособленные подразделения) осуществляет

²⁸ § 140 Гражданского Кодекса Чешской Республики 2014 г.: «Юридическое лицо, которое планирует переместить свое место нахождения за границу обязан уведомить как минимум за три месяца до даты планируемого перемещения места нахождения. Кредиторы вправе потребовать достаточного обеспечения своих всё еще не выплаченных требований, если условия возврата могут ухудшиться в связи с миграцией.

хозяйственную деятельность на территории нескольких государств, в том числе на территории Российской Федерации»;

2) организация подала специальную заявку на осуществление деятельности в специальных административных районах в Калининградской области и в Приморском крае. Статус международной компании можно получить только в двух регионах РФ.

3) компания является инвестором, и приняла на себя обязательства по осуществлению инвестиций в определенном размере (путем вложений в уставный капитал, взносы в имущество российских юридических лиц, фонды, инвестиции в капитал на территории Российской Федерации), в том числе на основании заявления о намерениях осуществлять инвестиции на территории Российской Федерации, специального инвестиционного контракта, концессионного соглашения, соглашения о государственно-частном или муниципально-частном партнерстве;

4) зарегистрировано (создано) в государстве, которое является членом или наблюдателем Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) и (или) членом Комитета экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (Манивэл).

Личным законом международной компании с момента ее государственной регистрации в Российской Федерации становится российское право. До начала 2029 года устав международной компании необходимо привести в соответствие с законодательством Российской Федерации. Устав международной компании может предусматривать применение к ней норм иностранного права, регулирующего отношения участников корпораций, учрежденных по праву, которое применялось к иностранному юридическому лицу до даты государственной регистрации международной компании, а также правил иностранных бирж при условии, что такие нормы и правила применялись к иностранному юридическому лицу до принятия решения об изменении его личного закона, и при условии включения в устав

международной компании арбитражного соглашения. В этом случае соответствующие нормы иностранного права, а также положения правил иностранных бирж применяются с учетом всех последующих изменений. В российском законодательстве процедура редомициляции возможна пока только в двух регионах. Это вызвано некоторыми ограничениями и для российских юридических лиц, которые внутри страны могут поменять местонахождение компании, но с определенными ограничениями²⁹. Такие ограничения касаются максимальной суммы недоимки по уплаченным налогам в бюджет – она составляет 1 миллион рублей, планируемая выездная и камеральная налоговая проверка компании и весьма короткий срок предъявления административных требований в арбитражные суды – он составляет 6 месяцев (ст. 42 НК РФ), недоимки по налогам становятся безнадежными к взысканию либо производство прекращается по пропуску срока, установленного ст. 42 НК РФ. Данный срок исчисляется с учетом 3 месяцев для предъявления требования ФНС и 3 месяцев для взыскания по неудовлетворенному требованию в арбитражных судах.

В большинстве юрисдикций предусмотрена возможность редомициляции. Прежние офшорные юрисдикции предоставляют льготные налоговые режимы для компаний, перерегистрировавшихся на их территории. Процедура предполагает взаимодействие с регистрационными органами обеих

²⁹ Пункт 4.2. ст. 9 ФЗ-129 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» 2001 г. //«Российская газета», №153-154, 10.08.2001 г. Приказ Федеральной налоговой службы от 11 февраля 2016 г. N ММВ-7-14/72 "Об утверждении оснований, условий и способов проведения указанных в пункте 4.2 статьи 9 Федерального закона "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" мероприятий, порядка использования результатов этих мероприятий, формы письменного возражения относительно предстоящей государственной регистрации изменений устава юридического лица или предстоящего внесения сведений в Единый государственный реестр юридических лиц, формы заявления физического лица о недостоверности сведений о нем в Едином государственном реестре юридических лиц".

Письмо ФНС от 28 июня 2016 г. N ГД-4-8/11555 «Об уведомлении ФНС России о миграции налогоплательщиков».

Письмо ФНС от 23 мая 2016 г. N ГД-4-8/9075 «В отношении налогоплательщиков-мигрантов».

юрисдикций путем подачи в них соответствующих документов. Объем документов, требования к их оформлению и сроки завершения процедуры могут варьироваться, т.к. устанавливаются внутренними законодательными или иными актами отдельно взятого государства (территории). Правовое положение ре-домицилированных компаний в разных государствах отличается. По общему правилу, личным законом такой компании становится принимающее государство, но из этого есть некоторые изъятия либо дополнения. Чешское законодательство также регулирует поручительство их членов или членов их органов по долгам юридического лица, в случае их возникновения после переноса места нахождения в Чешскую Республику.

Федеральный закон Швейцарии 1987 г. «О международном частном праве» предусматривает, что товарищество, созданное по праву иностранного государства может без ликвидации и последующей регистрации редомицилироваться в Швейцарии, если это допускается правом, применимым к статусу компании, товарищество обязано выполнить все требования того законодательства, из которого планируется выбытие, а также адаптировать свою организационно-правовую форму согласно швейцарскому праву.

В законодательстве княжества Лихтейнштейн (Закон «Об изменении регулирования о лицах и обществах») также предусмотрена процедура редомициляции. Под перенесением местонахождения не обязательно понимается перенесение деловой деятельности или органа управления. Закон указывает: «Иностранное объединение может с разрешения суда посредством внесения в публичный реестр, без прекращения регистрации за границей и без нового учреждения внутри страны или без перенесения своих деловой деятельности или (органа) управления подчиниться местному праву и тем самым перенести свое местонахождение в Лихтейнштейн».

Для этого требуется привести учредительные документы в соответствие праву княжества, и законодательство предыдущей регистрации должно предусматривать возможность такого перенесения. Есть требования по оплате

уставного капитала. Законодательство многих государств в настоящее время предусматривает миграцию либо подчинение праву иностранного государства для юридических лиц, при этом требования для осуществления процедуры редомициляции практически идентичны. Зачастую привлекательные юрисдикции устанавливают размер минимального уставного капитала, количество сотрудников, количество собственных средств компании.

Редомициляция на Мальте регулируется законом «The Continuation of Companies Regulations» 2002 года. Для того, чтобы иметь возможность перерегистрировать компанию на Мальте, необходимо помнить, что должны быть выполнены следующие условия: 1) закон иностранной юрисдикции, в которой зарегистрирована компания, должен разрешать ее миграцию; 2) в Меморандуме и Уставе компании должно быть конкретно указано, что компания может мигрировать; 3) необходимо предоставить доказательства того, что компания проинформировала соответствующие органы в пределах своей юрисдикции о предполагаемой миграции. 4) компания должна предоставить доказательства того, что акционеры, держатели долговых обязательств и кредиторы компании согласились на миграцию компании в соответствии с законодательством иностранной юрисдикции.

Препятствием для редомициляции в Республику Мальта будет место регистрации в стране, которая занесена в черный список в Целевой группе по финансовым действиям (FATF). В настоящий момент, в черный список внесены Исламская Республика Иран и Северная Корея.

Кроме того, компания не сможет мигрировать на Мальту, если: а) ликвидация иностранной компании начата, или против иностранной компании возбуждено производство по делу, процедуры восстановления или любые другие аналогичные производства; б) назначен ликвидатор или администратор иностранной компании или получатель ее имущества и в связи с этим существует постановление, согласно которому права кредиторов приостанавливаются или ограничиваются; в) любое разбирательство в связи с нарушением законов страны или юрисдикции инкорпорации было начато в

отношении такой иностранной компании, не являющейся разбирательством, возникающим в связи с событием, которое на дату его возникновения не являлось нарушением. После проверки компании и в случае если соблюдены все законодательные требования выдается Временный сертификат продолжения. В течение шести месяцев с даты выдачи Временного сертификата продолжения компания должна представить регистратору документальные доказательства, подтверждающие, что она перестала быть компанией, зарегистрированной в стране или юрисдикции, где она была первоначально создана и зарегистрирована или зарегистрирована.

В случае, если компания не предоставит Регистратору такие документальные доказательства, Регистратору предоставляется право по своему усмотрению выполнять одно из следующих действий: 1) исключить название компании из реестра и проинформировать соответствующий орган власти в стране или юрисдикция, связанная с тем, что компания не зарегистрирована на Мальте; или 2) при наличии обоснованной причины разрешить дополнительный период в три месяца до исключения компании из реестра.

В соответствии с Законом Мальты «The Continuation of Companies Regulations» 2002 года регистрация иностранной компании не влечет создание нового юридического лица, но обеспечивает преемственность компании. Редомициляция на Мальте не затрагивает имущество компании и такая компания сохраняет за собой все свои активы, права, обязанности и обязательства; не влечет признание дефектным любого судебного, начатое или возбуждаемое компанией или против компании, любое осуждение, суждение, постановление, распоряжение, долг, ответственность или обязательство, причитающееся или подлежащее выплате, или по любой причине, существующей против компании или против любого члена, директора, должностного лица или лиц, наделенных администрацией или представительством компании. Если иностранная компания ведет бизнес, который в случае регистрации на Мальте потребует лицензии или авторизации

в соответствии с любым из применимых законов и нормативных актов, и компания лицензируется или уполномочена компетентным органом в этой стране или юрисдикции, она должна предоставить доказательства согласия компетентного органа этой страны или юрисдикции на то, что компания может быть зарегистрирована как продолжающаяся на Мальте. Если деятельность иностранной компании не является лицензируемой деятельностью с точки зрения законодательства страны или юрисдикции ее регистрации или регистрации, которая, однако, равносильна лицензируемой деятельности, осуществляемой на Мальте или с Мальты, такая компания требует лицензии или другое разрешение от компетентного органа на Мальте до начала операций.

В тех случаях, когда иностранная компания является публичной, правила предусматривают, что применяются следующие дополнительные требования:

Если иностранная компания предлагает свои акции широкому кругу лиц, она должна предоставить самый последний проспект ценных бумаг или эквивалентный документ, соответствующий требованиям Закона о компаниях.

Если иностранная компания котируется на фондовой бирже, должны быть предоставлены доказательства для удовлетворения Регистратором согласия соответствующих органов этой биржи на регистрацию такой иностранной компании, как продолжение на Мальте. Должны быть предоставлены доказательства текущего членства в компании или метод и форма регистрации членства, заверенные таким образом, который Регистратор может потребовать для соблюдения требований этой регистрации в отношении списка членов этой иностранной компании.

Рассмотрим правила редомициляции в популярную юрисдикцию – город-государство Сингапур. Перерегистрация в сингапурскую юрисдикцию может быть привлекательной для корпоративных групп, желающих воспользоваться более стабильной политической и деловой инфраструктурой, выгодной налоговой и нормативной средой. Кроме того, для компаний, заинтересованных в реструктуризации бизнеса и необходимости большая

налоговой прозрачности в свете мер BEPS. Регулирующий орган Сингапура ACRA выпустил Регламент компаний «Re-domiciliation Regulations», который разрешает иностранным компаниям передавать свои место регистрации в Сингапуре. Закон Сингапура «О компаниях» предусматривает требование – оригинальная юрисдикция должна разрешать повторное инкорпорацию в Сингапур, а FCE (foreign company entity) должна быть в состоянии адаптировать свою правовую структуру под организационно-правовые формы, предусмотренные в Сингапуре. Статья 366 Закона «О компаниях» Сингапура предусматривает, что компания не считается ведущей бизнес в стране, если она только проводит общие собрания акционеров, директоров. Иностранная компания должна иметь зарегистрированный офис в Сингапуре, к которому могут быть адресованы все сообщения и уведомления, и который должен быть открыт и доступен для публики не менее 5 часов с 9:00 до 17:00 каждый рабочий день и иметь на территории Сингапура представителя.

Компания, которая намеревается перерегистрироваться в Сингапур должна отвечать следующим критериям:

1. Доход за предыдущие два финансовых года, превышающий 10 миллионов долларов США
2. Общая сумма активов превышает 10 миллионов долларов США
3. Имеет в штате не менее 50 сотрудников

Закон «О подоходном налоге» 2017 года предусматривает льготный налоговый режим для компаний, перерегистрированных в Сингапуре, которые ранее не вели никакой деятельности на территории Сингапура. Вычет для целей налогообложения определенных видов расходов: затраты на охрану, затраты на НИОКР, ремонт и расходы на ремонт, квалификационный дизайн расходы и пред-торговые расходы в первый год деятельности. Убытки от обесценивания финансовых активов для редомицилированных компаний не облагаются налогом в Сингапуре.

Если компания после редомициляции понесла капитальные затраты на приобретение права интеллектуальной собственности, капитальных строений

и использует эту собственность с целью торговли и бизнеса в Сингапуре также приобретает право на льготы.

3.2. Особенности совершения юридическим лицом некоторых видов сделок в России и зарубежных странах

Согласно российскому Гражданскому Кодексу, иностранное юридическое лицо при совершении сделок на территории РФ не вправе ссылаться на ограничение полномочий его органа или представителя, не известное российскому праву. Положения гражданского законодательства в полной мере применяются к иностранным юридическим лицам на территории РФ (ст. 2 ГК РФ). Юридическое лицо совершает сделки, которые относятся к обычной хозяйственной деятельности и сделки, выходящие за такие пределы. Правовой режим крупных сделок и сделок с заинтересованностью определен практически во всех странах. Общими чертами является установление определенных критериев для определения крупных сделок и сделок с заинтересованностью, обязательность одобрения акционерами и участниками юридического лица, порог суммы в процентном отношении, при превышении которого сделка признается крупной.

Такие сделки несут наиболее весомые риски для юридических лиц, в том числе иностранных, которые действуют на территории незнакомого государства. В этом подпункте мы рассмотрим некоторые особенности правового регулирования таких сделок.

В Российской Федерации законодательство о крупных сделках и сделках с заинтересованностью претерпело немало изменений, вносимых и на уровне изменений в федеральные законы и Пленумом Верховного Суда. ВС указывает: любая сделка общества считается совершенной в пределах обычной хозяйственной деятельности, пока не доказано иное. Бремя доказывания "запределности" такой сделки, согласно позиции Пленума, лежит на истце. Помимо этого, действует презумпция отсутствия обязанности изучать, является ли сделка крупной или сделкой с заинтересованностью для контрагента.

Совет по международным стандартам финансовой отчетности (FASB) определяет сделку, в совершении которой имеется заинтересованность как передачу ресурсов, услуг или обязательств с одним из условий: сделка заключена как минимум двумя субъектами, либо один из которых контролирует другого или оба контролируются третьим лицом. При этом фактический переход средств со счета на счет не принимается во внимание, например, один объект может получать услуги от второго, связанного объекта бесплатно и без записи о получении услуг³⁰.

Отсутствие в законодательстве определения понятия обычной хозяйственной деятельности представляет некоторые сложности при рассмотрении споров данной категории. В период до 1 января 2017 года критериями разграничения обычной хозяйственной деятельности являлись: регулярность совершения сделок данного вида в обществе на схожих условиях и связь сделок с видами деятельности, перечисленными в уставе общества, на основе формального критерия – закрепление в учредительном документе или Уставе кодов Общероссийского классификатора видов экономической деятельности. Пленум ВАС РФ от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» разъяснил, что использование формального критерия для отнесения сделки, выходящей за рамки обычной хозяйственной деятельности недостаточно. С 2017 года вступили в силу дополнения и изменения в Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», которые в том числе содержат критерии совершения сделок в обычной хозяйственной деятельности.

Пленум Верховного Суда РФ принял Постановление «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность». Одноименное Постановление Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 г. Детальные разъяснения даны по вопросу о моменте, с которого

³⁰ FASB Statement of Financial Accounting Standards (FAS). - №57. – 2009 г.

исчисляется годичный срок исковой давности по требованиям об оспаривании сделок, совершенных с нарушением правил об их одобрении (п. 2 Постановления).

В уставе можно расширить круг сделок, признаваемых сделками с заинтересованностью и соответственно требующих одобрения, расширив круг заинтересованных лиц, сужение круга сделок недопустимо. Для сделок с заинтересованностью характерно наличие контрагента, в составе участников которого присутствуют связанные лица, имеющие значительный контроль над компанией. По британскому праву признаками значительного контроля физических лиц над компанией, являются: 1) владение прямо или косвенно более 25% от номинальной стоимости акций; 2) владение прямо или косвенно более 25% прав голоса (опять же, упомянутые выше совместные и косвенные интересы); 3) право прямо или косвенно, назначать и аннулировать решения большинства совета директоров (или аналогичного органа); 4) право оказывать или фактически осуществлять значительное влияние или контроль над компанией.

Пленум ВС РФ дает разъяснения относительно критериев признания крупной сделки, предусматривающей обязанность производить периодические платежи, – то есть договоры аренды, оказания услуг и другие. Такие договоры будут признаваться крупными в случаях, когда сумма платежей по ним за период действия соглашения превысит 25% от балансовой стоимости активов компании. Договоры, заключенные на неопределенный срок, признают крупными, если их стоимость превысит четверть стоимости компании за год действия сделки.

Срок исковой давности для оспаривания сделки начинает течь с момента, когда об указанном нарушении узнал или должен был узнать единоличный исполнительный орган компании либо при множественности директоров – один из директоров. Если компания публично раскрывает информацию по Закону о рынке ценных бумаг, то с момента такого раскрытия информации участник признается узнавшим о сделке, при условии раскрытой

информации мог быть сделан вывод о совершении сделки с нарушением порядка ее совершения.

Квалификация крупных сделок в мировой практике сводится к определению крупной сделки как «чрезвычайной», так как сделка ведет к приобретению или выбытию имущества, или потенциально может привести к выбытию имущества или к его передаче во временное владение или пользование или к предоставлению третьей стороне, включая использование результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации по лицензии, если стоимость базовой сделки превышает 25 и более процентов балансовой стоимости от общей суммы активов компании на дату, на которую закончился отчетный квартал, предшествующий дате перевод. Транзакция не может быть признана крупной, если она совершена в ходе обычной деятельности. В Германии существуют такие организационно-правовые формы, как: общество с ограниченной ответственностью, акционерное общество и товарищество. Немецкое законодательство в отношении юридических лиц отличается по регулированию для обществ, в управлении которых участвуют профсоюзные организации, для компаний, акции которых котируются на фондовой бирже и для непубличных компаний. Для управления обществом можно назначить нескольких директоров, что снижает риск и частоту сделок, заключенных без полномочий или с превышением полномочий.

В Польше регулирование крупных сделок содержится в Кодексе коммерческих предприятий 2000 г. К крупным сделкам могут быть отнесены: 1) приобретение или отчуждение недвижимого имущества, доли в недвижимом имуществе или права постоянного пользования; 2) приобретение основных средств; 3) отчуждение права или принятие обязательства на сумму, превышающую уставный капитал такой компании в два раза; 4) отчуждение или аренду предприятия или его подразделения, а также возникновение ограниченного вещного права на предприятие или подразделение; 5) прочие сделки, перечисленные в уставе компании.

Приобретение и отчуждение недвижимости, и основных средств компанией требует обязательного одобрения на собрании акционеров или участников, но данное положение может быть изменено Уставом компании (п. 4. ст. 228 Кодекса коммерческих предприятий). Обязательное одобрение сделки требуется, если цена договора составляет более 25% от уставного капитала компании. Данная норма носит императивный характер и действует в течение 2 лет с момента регистрации компании. Кодекс закрепляет также критерий для крупных сделок – сумма сделки, превышающей уставный капитал в два раза и более (Уставом может быть предусмотрена другая сумма в сторону увеличения). Независимо от суммы, требуют одобрения сделки, вследствие которых возникает ограниченное вещное право на предприятие, направленные на отчуждение компании или ее подразделения³¹.

Кворум общего собрания составляет 50% в общем случае, при отчуждении компании составляет 2/3 общего количества голосующих акций компании.

Крупная сделка, заключенная без соответствующего решения акционеров или, соответственно, общего собрания акционеров является недействительной. Сделка может быть признана действительной, если общее собрание акционеров примет решение об одобрении сделки, которое имеет обратную силу в течение двух месяцев со дня объявления советом директоров о намерении заключить крупную сделку (ст. 17 Кодекса). По истечении такого срока считается, что сделка не была одобрена акционерами и является недействительной с самого начала.

Другие положения действуют в отношении крупных сделок, предусмотренных только Уставом или учредительным договором. Такие сделки, заключенные с нарушением порядка их одобрения, по польскому закону, не являются недействительными. Члены правления, совета директоров

³¹ Кодекс Польской Республики «О коммерческих предприятиях». - 2000 г.

несут ответственность за убытки, причиненные такой сделкой перед компанией.

В Германии отсутствует понятие крупных сделок, которое есть в российском законодательстве, не установлена балансовая стоимость активов, при которой сделка становится крупной. Немецкое законодательство о крупных сделках диспозитивно и оставляет такие вопросы на усмотрение общества.

Закон об акционерных обществах Германии содержит такую норму «Обязательства по передаче всех корпоративных активов». Для заключения договора, по которому акционерное общество обязуется передать все свои активы иным путем, требуется согласие общего собрания участников такого общества, даже если такой договор не связан с изменением предмета и целей деятельности общества. Уставом может быть предусмотрена только более высокая доля участия акционеров общества в голосовании (кворум)³². Кворум на собрании акционеров может быть увеличен до квалифицированного большинства акционеров – $\frac{3}{4}$. Последствия несоблюдения одобрения сделок влечет их недействительность, если только они не были в последующем одобрены обществом.

Вопрос о том, какими полномочиями обладает директор и какие сделки будут требовать одобрения в конкретной компании оставлен на усмотрение самих компаний. Совет директоров имеет возможность предусмотреть в Уставе и других внутренних документах тот перечень сделок, которые требуют одобрения³³.

Сделки с заинтересованностью в Германии регулируются таким образом: во-первых, директор не может заключить сделку сам с собой, во-

³² Vjörn Paulsen «Крупные сделки и сделки с заинтересованностью по праву Германии». Научный круглый стол «Крупные сделки и сделки с заинтересованностью: стратегия регулирования». - 06.02.2014 г.

³³ Ст. 111 Закон Германии «Об акционерных обществах». - «Торговое уложение Германии; Закон об акционерных обществах ; Закон об обществах с ограниченной ответственностью; Закон о производственных и хозяйственных кооперативах» : пер. с нем. Wolters Kluwer Russia, 2009 г. - 606 стр.

вторых, сговор сторон по сделке для причинения убытков обществу ведет к недействительности сделки (ст. 134, 138 ГГУ). В отдельных случаях подлежат применению и правила о злоупотреблении полномочиями, также ведущие к недействительности. Обществом могут быть предъявлены требования о возмещении убытков или компенсации против стороны по сделке, которая получила большую выгоду, или против мажоритарного акционера (ст. 302, 303, 311, 317 Закона Германии «Об акционерных обществах»). Дополнительно могут быть поданы иски против директоров или правления общества, в случае, если последние действовали не в интересах общества.

Согласно российскому законодательству, если сделка не приводит к прекращению деятельности компании или изменению вида такой деятельности или значительному снижению ее масштаба, предполагается, что сделка совершается в течение обычного курса бизнеса. Для отнесения сделки к категории крупных по российскому праву требуется одновременное наличие двух признаков: количественного и качественного.

Таким образом, требование о признании сделки недействительной согласно российскому праву как совершенной с нарушением порядка одобрения крупных сделок и (или) сделок с заинтересованностью хозяйственного общества подлежит рассмотрению по правилам пункта 5 статьи 45, пункта 5 статьи 46 Федерального закона № 14-ФЗ, пункта 6 статьи 79, пункта 1 статьи 84 Федерального закона № 208-ФЗ и иных законов о юридических лицах, предусматривающих необходимость одобрения такого рода сделок в установленном данными законами порядке и основания для оспаривания сделок, совершенных с нарушением этого порядка (Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»). Названные нормы являются специальными по отношению к правилам статьи 173.1 и пункта 3 статьи 182 ГК РФ. Особый режим совершения указанных сделок, связанный с необходимостью их одобрения определенными органами юридического лица, установлен для

обществ с ограниченной ответственностью, акционерных обществ, государственных и муниципальных унитарных предприятий.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» Срок исковой давности по требованиям о признании крупных сделок и сделок с заинтересованностью недействительными и применении последствий их недействительности исчисляется по правилам пункта 2 статьи 181 ГК РФ и составляет один год. 17 июня 2018 вступил в силу новый Закон Украины «Об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» от 6 февраля 2018 №2275-VIII (далее - Закон об ООО). Этот нормативно-правовой акт призван стать базовым в регулировании правового статуса почти 600 000 хозяйственных организаций, образованных в форме обществ с ограниченной ответственностью (далее - ООО) и обществ с дополнительной ответственностью (далее - ОДО). В украинском праве даже если владельцы примут решение, что директор имеет право подписывать договоры на любые суммы (это особенно актуально, если владелец является одновременно директором), ограничение 50% чистых активов не может быть аннулировано или уменьшено. Хотя с практической точки зрения в ситуации, когда нужно согласовывать чуть ли не каждую сделку, такая норма значительно осложняет «жизнь» для обществ с ограниченной ответственностью. Кроме этого, компания может ввести в уставе дополнительные ограничения, определив договоры, для которых требуется одобрение собранием.

Отчуждение участником своей доли по украинскому праву может происходить без участия общества путем государственной регистрации изменений в сведения о размерах долей в уставном капитале или состав участников ООО. Для этого продавцу или приобретателю доли (их уполномоченному представителю) достаточно направления государственному регистратору документы, предусмотренные ч. 5 ст. 17 Закона Украины «О

государственной регистрации юридических лиц, физических лиц - предпринимателей и общественных формирований»).

Согласно ч.2 ст. 24 Закона Украины «Об Обществах с ограниченной ответственностью» участник общества, доля которого в уставном капитале общества составляет 50 или более процентов, может выйти из общества только с согласия других миноритарных участников, поскольку в подавляющем большинстве случаев именно он осуществляет контроль над обществом и его исполнительным органом, в то же время предоставление ему возможности требовать выхода из общества в условиях, когда он контролирует исполнительный орган, создает чрезвычайно высокий риск нарушения прав участников общества путем вывода большей части активов на основании выплаты ему компенсации стоимости его доли в капитале общества.

Вместе с тем, при заключении крупных сделок по праву Украины в договорах можно предусмотреть оговорку о том, что стороны обязаны предоставить баланс на конец предыдущего квартала или бухгалтерскую справку о размере чистых активов на конец предыдущего квартала. В случае, если сумма договора превышает 50% чистых активов, то предусмотрено представление протокола участников о согласовании заключения данного договора. Последующим одобрением сделки с превышением полномочий (договор на сумму более чем 50% суммы чистых активов) сделка считается одобренной, если юридическое лицо, совершило действия, свидетельствующие о принятии сделки к исполнению³⁴.

Сделка с заинтересованностью по праву Франции – это такая сделка, которая заключается между директором и компанией и (или) крупным акционером и компанией и т.д., причем эта сделка не должна быть запрещенной. Во французском праве сделки с заинтересованностью подразделяются на три вида: а) запрещенные сделки; б) сделки, требующие разрешения; 3) свободные сделки. Одобрение сделок происходит на двух

³⁴ Постановление Верховного суда № 916/980/16 от 27 марта 2018 г.

уровнях: Советом директоров (Наблюдательным советом) и собранием акционеров. Одобрение требуется для сделок с заинтересованностью, которые заключаются между членом правления, совета директоров, если сделка выходит за рамки обычной хозяйственной деятельности; если сделка планируется между обществом и акционером, владеющим 10% акций общества. Помимо этого, сделки требуют одобрения, если член правления владеет компанией-контрагентом, несет персональную ответственность за эту компанию, занимает должность в наблюдательном совете и других органах такой компании³⁵.

Свободными сделками по французскому праву являются договоры, не выходящие за рамки обычной хозяйственной деятельности, в том числе если у таких сделок имеется заинтересованность³⁶. В данном случае процедура одобрения Советом директоров не требуется, достаточно простого уведомления председателя Совета директоров.

Голосующие акции заинтересованного лица не учитываются в кворуме собрания. Правовые последствия несоблюдения установленных правил в части одобрения сделок с заинтересованностью в соответствии с Торговым Кодексом Франции такие: во-первых, акционеры компании или другие лица из числа правления могут обжаловать такие сделки и суд признает их недействительными. Однако, сделки с заинтересованностью в этом случае должны нести неблагоприятные последствия для компании.

Срок давности для оспаривания сделки с заинтересованностью составляет три года с момента заключения такой сделки или с момента, когда о такой сделке стало известно. Решение о признании договора недействительным может быть вынесено на общем собрании акционеров.

В английском праве при квалификации сделок с заинтересованностью акцент делается на лиц, директоров и акционеров, владеющих значительным пакетом акций компании. Регулирование сделок с заинтересованностью в

³⁵ Статьи 225-38, 225-86 Торгового Кодекса Франции 1807 г. – (ред. 2006 г.).

³⁶ Закон Франции № 2003-706 «О финансовой безопасности». - 2003 г.

Англии основано на установлении контролирующих лиц в компании, которые обозначены как «родственные лица». Понятие «родственное лицо» означает: 1) любого акционера, который владеет как минимум 10% акций и прямо или косвенно может голосовать на общем собрании акционеров с таким количеством акций; 2) директор и теневого директор, который занимал или занимает пост в течение 12 месяцев до заключения сделки; 3) члены семьи крупного акционера или директора, компании в которых у них имеется владение более 30% акций/долей.

Сделка с родственником означает: а) сделку, заключенную за рамками обычной хозяйственной деятельности, между компанией или любыми дочерними компаниями и родственником; б) любые договоренности, согласно которым компания или дочерняя компания и родственное лицо инвестируют средства или предоставляют финансирование другому предприятию или фонду; в) сделку (кроме возмездных сделок, заключаемых в ходе обычной хозяйственной деятельности) между компанией и (или) дочерних компаний и любым другим физическим или юридическим лицом, которое обладает значительным влиянием на компанию. Директор обязан уведомить о наличии своей заинтересованности в сделке «объявление о заинтересованности»³⁷, несоблюдение этого требования влечет наложение штрафа на директора.

В последние годы, имеется тенденция к либерализации законодательства разных стран о контроле над осуществлением крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Несмотря на общемировую тенденцию защиты прав миноритарных акционеров, ограничивать действия директоров неэффективно.

³⁷ Закон Великобритании «О компаниях» 2006 г.

3.3. Полномочия органов юридических лиц и ответственность юридического лица: новейшие вызовы

Правоспособность иностранной организации может быть ограничена законом или уставными документами данной организации. При выходе за пределы правоспособности действия организации в лице уполномоченного лица могут быть признаны не имеющими юридических последствий.

Выход за пределы правоспособности юридического лица обозначается термином *ultra vires* (за пределами полномочий). Правоспособность юридического лица осуществляется действиями его органов и других лиц, уполномоченных выступать от его имени в его интересах.

Закон Великобритании «О компаниях» 2006 года предусматривает список наиболее распространенных решений, которые относятся к компетенции общего собрания, то есть не могут быть приняты директором единолично: 1) изменение названия компании ст. 27; 2) изменение Устава и учредительных документов ст. 29; 3) ликвидация, реорганизация компании³⁸. Кроме того, к таким решениям относятся: заключение трудовых контрактов с директором на срок более 2 лет, крупные сделки и сделки с заинтересованностью, эмиссия ценных бумаг.

Директор может делегировать полномочия агенту, комитету, состоящему из одного или нескольких членов, управляющему (исполнительному) директору. В соответствии с положениями Закона, ЕИО может назначать одного или нескольких своих сотрудников на должность управляющего директора или в любой другой исполнительный орган в компании и могут заключать соглашения или договоренности с любым директором о его трудоустройстве или за предоставление им каких-либо услуг, выходящих за рамки обычных обязанностей директора. Компания с такими положениями в учредительных документах должна принять решение на заседании совета директоров предоставить соответствующие полномочия

³⁸ Статья 84 Закона Великобритании «О несостоятельности» 1986 г.

различным исполнительным директорам вместе с любыми ограничениями на предоставленные полномочия (например, финансовые ограничения, сферы компетенции и т. д.).

Согласно британским законам, директором может быть любое лицо, достигшее возраста 16 лет (ст. 157 Закона «О компаниях» 2006 года). С 2008 года все компании должны иметь как минимум одно физическое лицо в качестве директора (ст. 155 Закона «О компаниях» 2006 года). В частной компании должен быть хотя бы один директор, а в публичной – два (ст. 152). Установленного максимального числа директоров не существует.

В соответствии со ст. 56 закона Великобритании «О компаниях», ст. 87 закона Великобритании «О малом бизнесе, предпринимательстве и занятости» 2015 г. только физические лица могут быть директорами компаний.

Единственными законодательными положениями, касающимися заседаний совета директоров, является ст. 248, которая требует ведения протокола заседаний совета директоров. Общее правило о принятии решений директорами заключается в том, что любое решение директоров должно быть либо решением большинства на собрании. Решение директоров может принимать форму письменного решения, копии которого были подписаны или на которое было дано письменное согласие каждым «правомочным директором», то есть имеющим право голосовать по этому вопросу. Решение не может быть принято если правомочные директора не набрали кворум по вопросу повестки дня. Уведомление о собрании директоров должно быть направлено каждому директору, но не обязательно в письменной форме.

Уведомление о собрании директоров не нужно направлять директорам, которые отказываются от своего права на уведомление об этом собрании, уведомляя об этом компанию не позднее, чем через 7 дней после опубликования даты проведения собрания. Если такое уведомление направляется после проведения собрания, это не влияет на действительность собрания или любых решений, принятых на нем. Если предлагаемое решение директоров касается фактической или предполагаемой сделки или соглашения

с компанией, в которой заинтересован директор, этот директор не считается участником процесса принятия решений по кворуму или цели голосования.

Рассмотрим пример довольно типичной ситуации в коммерческой деятельности. Генеральный директор от имени ЗАО «Алекс Инвест», ЗАО «Ричземпром» заключил договоры с реестродержателем на ведение и хранение реестра владельцев ценных бумаг от 14.10.2019 года. На момент подписания указанных договоров генеральный директор был внесен в ЕГРЮЛ как единоличный исполнительный орган. Решение собрания акционеров компаний, на которых был назначен генеральный директор Арбитражный суд признал недействительным. Вопрос в том, являются ли недействительными сделки, подписанные директором до того, как полномочия директора были аннулированы по решению суда?

Долгое время позиция судов была неоднозначной. По исковому заявлению о признании сделки недействительной на основании совершения ее неполномочным единоличным органом юридического лица, являющегося стороной в сделке, должны приниматься во внимание содержащиеся на момент совершения сделки в Едином государственном реестре юридических лиц сведения о лице, выполняющем функции такого органа. Как следствие, суд анализирует добросовестность третьей стороны, которая могла не знать о наличии внутрикорпоративного конфликта. (Постановление Президиума ВАС РФ от 11.11.2008 №10018/08).

Суды усматривали также возможность для анализа неблагоприятных последствий для юридического лица от сделки, заключенной лицом, не имевшим полномочий. Однако, впоследствии такие выводы были отвергнуты (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.11.2009 N 9035/09). Тем не менее, в судебной и арбитражной практике долгое время существовали две противоположные позиции: суды принимали разные решения. Одни приходили к выводу, что признание решения органа хозяйственного общества недействительным само по себе не влечет недействительности сделок данного общества с третьими лицами,

совершенных на основании такого решения. Другие вполне резонно считали, что недействительность общего собрания и решений, принятых на нем, влечет недействительность сделок.

Однако, многие контрагенты переставали исполнять спорные сделки, заключенные неуполномоченным лицом, хотя договор, заключенный единоличным исполнительным органом, может быть признан недействительным только по решению суда.

Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 N 19 (ред. от 16.05.2014) "О некоторых вопросах применения Федерального закона "Об акционерных обществах" ранее в п. 26 содержало положение, согласно которому необходимо было доказывать в суде неблагоприятные последствия сделки для стороны: «истцу необходимо обосновать, каким образом оспариваемой сделкой нарушены его права или законные интересы, какие неблагоприятные последствия сделка повлекла для него, а также представить подтверждающие это доказательства».

В настоящий момент в последней редакции Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 №19 (ред. от 16.05.2014) "О некоторых вопросах применения Федерального закона "Об акционерных обществах" п. 26 содержит положение: решение на собрании, которое было проведено с нарушениями должно рассматриваться судебными органами как не имеющее силы. Соответственно, все ссылки сторон на решения недействительное собрание рассматриваются судом как не имеющие значения в силу недействительности. Согласно п. 7. ст. 181.4 ГК РФ оспоримое решение собрания, признанное судом недействительным, становится недействительным с момента принятия такого решения. Данное положение означает, что любые договоры, подписанные директором, назначенным на таком собрании должны признаваться недействительными и такие сделки признаются заключенными неуполномоченным лицом.

К сделкам, заключенным неуполномоченным лицом применяются общие положения ГК РФ. Согласно пункту 1 статьи 166 ГК РФ сделка

недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» установлено ограничение, согласно которому, все сделки, заключенные ЕИО с момента совершения создают, изменяют и прекращают гражданские права для юридического лица, даже если решение общего собрания о назначении ЕИО является недействительным. Исключение составляет только тот факт, что данные об ЕИО были внесены в результате неправомерных действий третьих лиц, помимо воли юридического лица на основании ст. 51, 53 ГК РФ. В этом случае, применяться будут положения статьи 183 ГК РФ к таким сделкам, то есть заключенным неуполномоченным на то лицом. Иными словами, все сделки юридического лица с контрагентами будут иметь силу, несмотря на то, что директор был назначен на свой пост решением собрания, признанным недействительным, кроме тех случаев, когда, во-первых, контрагент знал, что ЕИО действует без полномочий, то есть контрагент не полагался добросовестно, а сведения из ЕГРЮЛ о назначенном ЕИО, а был осведомлен другими способами, во-вторых, если запись в ЕГРЮЛ внесена противозаконно. Согласно Постановлению Пленума №25 2015 г. (п. 119) О применении судами некоторых положений раздела 1 ч.1 ГК РФ, сделка общества с контрагентом является действительной, за исключением случаев, когда данные В ЕГРЮЛ были внесены противозаконно.

Там же отсылка на ст. 51 ГК РФ — «Лицо, добросовестно полагающееся на данные единого государственного реестра юридических лиц, вправе исходить из того, что они соответствуют действительным обстоятельствам». И далее — юр. лицо не вправе ссылаться на недостоверность данных, только если данные в реестр были внесены неправомерно.

Во всех остальных случаях для определения судьбы таких сделок, заключенных неуполномоченным лицом применяются положения ст. 183 ГК РФ, это сказано в этом же Постановлении №25, п. 119.

Таким образом, из всего следует, что сделки заключенные директором, назначенным в силу недействительного решения собрания акционеров, все же, в большинстве случаев, не будут признанными недействительными. Для признания их таковыми, необходимо доказать осведомленность контрагента о том, что директор назначен с нарушениями проведения общего собрания либо доказать противоправность изменения данных в ЕГРЮЛ.

В праве Германии полномочия директора контрагент должен проверить по сведениям, опубликованным в торговом реестре. Эти сведения считаются действительными для третьих лиц (абз. 2 параграф 15 Германское торговое уложение). Действует принцип публичной достоверности данных реестра. В торговом реестре должны быть опубликованы сведения о единоличном исполнительном органе, то есть о лице, действующем от имени компании без доверенности (параграф 39 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», параграф 81 Закона «Об акциях»).

Если назначение директора признается по каким-либо причинам недействительным, это не влечет никаких последствий для контрагента, судом оценивается достоверность указанных сведений в период их нахождения в реестре. Контрагент может сослаться на недействительные сведения, за исключением случаев, когда сам контрагент (третье лицо) знал, что такие сведения не соответствуют действительности (абз. 3 параграф 15 ГТУ).

От имени общества с ограниченной ответственностью действуют управляющие или управляющий (ст. 35 Закона Германии «Об обществах с ограниченной ответственностью»), от имени акционерного общества действуют члены правления (ст. 78 Закона «Об акциях»)³⁹.

³⁹ Prof. Dr. Uwe Huffer. Aktiengesetz. 7. Aufl., C.H. Beck, Munchen. - 2006.

Если третье лицо (контрагент) знал о порочности полномочий директора, но, несмотря на это, заключил с ним, как с представителем общества, договор, такой договор может быть одобрен обществом, здесь применяется последующее одобрение. (абз. 1 параграф 177 Германского гражданского уложения). Если общество одобряет сделку, заключенную неуполномоченным директором, договор считается изначально заключенным с обществом, которое представлял директор (абз. 1 параграф 184 ГГУ). При неодобрении обществом сделки, в Германии неуполномоченное лицо становится обязанным по сделке, в случае неисполнения возместить убытки третьему лицу. Контрагент может изначально требовать возмещения убытков, а не исполнения договора представителем общества.

В немецком праве лицо, представляющее общество с ограниченной ответственностью или акционерное общество, является представителем в силу закона и на него распространяются нормы Германского Гражданского уложения (ГГУ) о представительстве⁴⁰.

В праве Нидерландов, например, необходимо удостовериться в полномочиях ЕИО не более, чем за 15 дней до совершения сделки. Сведения об изменении директора должны быть опубликованы обществом, если контрагент докажет, что не знал об изменении директора и соответствующей публикации таких сведений, то сделка остается действительной, при условии, что с момента изменения директора до заключения сделки прошло не более 15 дней⁴¹.

Таким образом, общая тенденция правового регулирования деятельности обществ в части наделения и лишения полномочий единоличного исполнительного органа следует таким принципам, как: во-первых, общество обязано публиковать сведения об изменении директора, во-вторых, добросовестный контрагент не лишается исполнения по сделке,

⁴⁰ «К вопросу о юридической силе действий неправомерно назначенного генерального директора». Гербутов В., Масленников Е. ("Корпоративный юрист", 2010 год, № 1)

⁴¹ Пункт 2 ст. 25 Акт Нидерландов «О регистрации коммерческих предприятий». - 2007 г.

заключенной неуполномоченным лицом, в-третьих, законодатели исходят из реальных неблагоприятных последствий сделки для общества, поэтому допускается последующее одобрение сделки большинством правовых систем. Добросовестность контрагента, в свою очередь, подтверждается только лишь тем фактом, что лицо полагается на торговый реестр, сведения из ЕГРЮЛ, публикации об изменении единоличного исполнительного органа. Это свидетельствует о том, что контрагент обязан самостоятельно осведомиться о единоличном исполнительном органе, что создает определенные трудности при коммерческом обороте. Зачастую, директор в момент заключения сделки обладает полномочиями, но лишается их впоследствии по решению суда.

Однако, законодательные акты разных государств в целом нацелены на устойчивое регулирование рассмотренных выше ситуаций. Возможность отстаивать добросовестность контрагента при заключении сделки и последующее одобрение сделки направлено на защиту прав третьих лиц при отсутствии у них сведений о внутрикорпоративных конфликтах, о которых, очень часто, осведомлены только акционеры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем диссертационном исследовании были рассмотрены теоретические и практические аспекты правового положения юридических лиц в международном частном праве, проведен анализ международных правовых актов, исследовано законодательство России и зарубежных стран в сфере регулирования правового положения юридических лиц.

По результатам проведенного исследования необходимо сделать следующие выводы:

1. Понятие «Правовое положение юридического лица» и «личный закон юридического лица» не тождественны, но имеют практически идентичный предмет регулирования, именно поэтому, в доктрине правовое положение юридического лица определяют посредством личного закона юридического лица. Правовое положение юридических лиц помимо сферы применения личного закона включает вопросы, затрагивающие деятельность такого юридического лица в иностранном государстве: перерегистрация (редомициляция), вопросы признания юридических лиц, нормы принимающего государства в области заключения некоторых видов сделок юридическим лицом, полномочия органов юридического лица, ответственность юридического лица. Правовое положение в своем составе имеет *весь комплекс правовых норм*, применяемых для регулирования статуса иностранных компаний, который, в свою очередь, включает нормы, регулирующие такие общественные отношения для «национальных» юридических лиц (на основании установления национального режима), либо для лиц другой национальности (на основании режима наибольшего благоприятствования). В комплекс правовых норм, определяющих правовое положение включаются нормы, устанавливающие изъятия из таких режимов.
2. Правоспособность юридического лица ограничивается видами деятельности, закрепленными в Уставе и учредительных документах. Однако, существует тенденция к расширению правоспособности

юридического лица путем введения диспозитивного права юридического лица вносить сведения о видах деятельности. Сведения о видах деятельности юридического лица, закрепленные в Уставе и учредительных документах не должны влиять на сделки, заключенные *ultra vires* – за пределами полномочий юридического лица.

3. Установлено, что для компаний, которые осуществляют коммерческую деятельность в нескольких государствах применение критерия центра эксплуатации осложнено вследствие определения места ведения деятельности. Для эффективного применения критерия необходимо установить государство, в котором компания ведет деятельность преимущественно (место основной деятельности). Рассмотрена возможность установления в Российской Федерации критерия преимущественного ведения деятельности юридическим лицом на территории страны с установлением критериев в виде извлечения определенного объема прибыли на территории страны за финансовый год (годы). Предложены другие критерии для определения преимущественного ведения деятельности юридическим лицом, которые могут быть дополнительными: а) количество занятых сотрудников в компании на территории определенного государства, б) площадь торговых/производственных площадей на территории государства.
4. Проблема признания юридических лиц может быть частично устранена в государствах, применяющих критерий инкорпорации как основной (в том числе Российская Федерация). Компании, которые намереваются перенести «административный центр», орган управления из одного государства в другое должны уведомлять регистрирующие органы о таком изменении. Данная мера носит предупреждающий характер, будет способствовать информированности регистрирующих органов и возможности контролировать процесс миграции юридического лица.
5. Вопрос редомициляции очень актуален в настоящий момент. В связи с нарастающей тенденцией раскрытия информации, мерами, принимаемыми

ФАТФ, планом BEPS направленными на деофшоризацию многие государства вводят упрощенную процедуру перерегистрации: такие меры способствуют развитию экономики и привлечению инвестиций. Российское законодательство о редомициляции представлено Федеральным законом «О международных компаниях и международных фондах» от 03.08.2018 №290-ФЗ, которым предусмотрена упрощенная регистрация в Калининградскую область и Приморский край. Редомицилированная иностранная компания получает статус международной компании, личный закон компании будет определяться по российскому праву. Вместе с тем, процедура редомициляции в российскую юрисдикцию предусматривает ряд условий: 1) необходимость осуществления инвестиций путем заключения концессионных соглашений, ГЧП соглашений, специального инвестиционного контракта и т.д.; 2) необходимость осуществлять деятельность в специальном административном районе; 3) получение статуса международной компании. Процедура редомициляции в российскую юрисдикцию достаточно осложнена этими условиями, кроме того, последствия приобретения статуса международной компании не разъяснены в достаточной степени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Международно-правовые акты

1. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966 г.: // «Бюллетень Верховного Суда РФ» № 12. – 1994 г.
2. Брюссельская конвенция о взаимном признании компаний 1968 г.: // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации – 1999 г.
3. Гагская Конвенция «О признании правосубъектности иностранных обществ, ассоциаций и учреждений» от 01.06.1956 г.
4. Конвенция между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии «Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и прирост стоимости имущества» от 15.02.1994 г.: // «Собрание законодательства РФ». - 05.07.1999 г. - № 27, ст. 3188;
5. Вашингтонская Конвенция «О порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и лицами» 1965 г.: // Сборник «Международное частное право. Сборник международных документов», М., 1994 г.
6. Киевское соглашение стран СНГ «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» 1992 г.: // «Ведомости СНД и ВС РФ» № 44 от 05.11.1992 г.
7. Регламент №593/2008 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I»): Принят в г. Страсбурге 17.06.2008 г. // Официальный журнал Европейского Союза.
8. Договор о функционировании Европейского союза (англ. Treaty on the Functioning of the European Union, TFEU). - Рим, 25 марта 1957 г. (ред. Лиссабонского договора 2007 г.)

Нормативно-правовые акты Российской Федерации

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 26.11.2001 г. 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ // «Собрание законодательства РФ» №32, 05.12.1994 г. - ст. 3301; «Российская газета», № 238-239. - 08.12.1994 г.
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 31.12.2014 № 505-ФЗ) // «Собрание законодательства РФ» № 46. - 18.11.2002 г. - ст. 4532.
11. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 31.12.2014 № 527-ФЗ) // «Парламентская газета» №140-141, - 27.07.2002 г.
12. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 04.11.2019, с изм. от 07.04.2020) «Об акционерных обществах». // «Российская газета» № 248, - 29.12.1995 г.
13. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 04.11.2019, с изм. от 07.04.2020) «Об обществах с ограниченной ответственностью»: // «Российская газета» № 30, - 17.02.1998 г.
14. Федеральный закон от 03.08.2018 N 290-ФЗ (ред. от 26.11.2019) "О международных компаниях и международных фондах" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020): // «Российская газета» № 170, - 06.08.2018 г.

Нормативные правовые акты зарубежных государств

15. Закон Великобритании «О компаниях». - 2006 г. - (Companies Act 2006);
16. Закон Сингапура «О компаниях» 1967 г. (Companies Act 1967, Act 42 of 1967).
17. Закон Мальты «О компаниях». - 1996 г.
18. Закон Германии «Об обществах с ограниченной ответственностью». - 2009 г.
19. Закон Польской Республики «О международном частном праве». - 1965 г.
20. Гражданский Кодекс Перу (книга X – МЧП). - 1984 г.
21. Гражданский кодекс Чешской Республики 2014 г.
22. Торговый Кодекс Франции 1807 г.

23. Закон Франции № 2003-706 «О финансовой безопасности» 2003 г.
24. Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. 31.03.2013 г.);
25. Федеральный закон Швейцарии «О международном частном праве». - 1987 г.
26. Закон Италии 1995 г. «Реформа Итальянской системы международного частного права».
27. Книга 2 Гражданского кодекса Нидерландов 1992 г. - (в редакции 2012 г.)
28. Закон Нидерландов «Об упрощении и повышении гибкости правового регулирования компаний BV». – 2012 г.
29. Акт Нидерландов «О регистрации коммерческих предприятий». - 2007 г.
30. Закон Чехии «О международном частном праве». - 25.01.2012 г.
31. Закон Украины «О международном частном праве» № 2709-IV. – 2005 г.
32. Закон Украины «Об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» №2275-VIII от 06.02.2018 г.

Материалы юридической практики

33. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 N 19 (ред. от 16.05.2014) «О некоторых вопросах применения Федерального закона "Об акционерных обществах»// СПС КонсультантПлюс;
34. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».
35. Постановление Президиума ВАС РФ от 11.11.2008 №10018/08 // Вестник ВАС РФ №3 от 23.03.2009 г.
36. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.11.2009 № 9035/09// Вестник ВАС РФ №2 от 26.02.2010 г.
37. Постановление Пленума ВАС РФ от 11.06.1999 г. №8 «О действии международных договоров РФ применительно к вопросам арбитражного процесса»// СПС КонсультантПлюс;

38. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 23 г. Москва 27 июня 2017 г. "О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом"// СПС КонсультантПлюс;
39. Постановление Федерального Арбитражного Суда Амурской Области от 03 августа 2018 г. по делу № А53-20566/2018 // СПС КонсультантПлюс;
40. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22 января 2017 г. по делу № А40-92455/2017 // СПС КонсультантПлюс;
41. Постановление Арбитражного Суда Краснодарского края от 25 июля 2016 г. по делу № А23-93400/2016 // СПС КонсультантПлюс;
42. Постановление Арбитражного суда кассационной инстанции г. Краснодар Дело № А53-14216/2011
43. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 9 июля 2013 года № 158 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц» // СПС КонсультантПлюс;

Материалы зарубежной юридической практики

44. Jubilee Cotton Mills Ltd-v-Lewis (1924);
45. Hertz Corp. v. Friend, (2010)
46. Pennoyer v. Neff (1878);
47. Daimler AG v. Bauman, 571 U.S. (2014);
48. Goodyear Dunlop Tires Operations, S.A. v. Brown
49. Salomon –vs- Salomon & Co. Ltd (1897);
50. Foss v Harbottle (1843);
51. R v Philippou (1989);
52. Centros (Case C-212/97, 9 March 1999);
53. Überseering BV v Nordic Construction Company Baumanagement GmbH (2002) C-208/00

Литература на русском языке

А) Монографии, учебники, комментарии, словари и диссертации

54. Ануфриева Л. П. Международное частное право. Т. 2: Учебник. М., 2000.

55. Асосков А.В. Основы коллизионного права. М, 2012;
56. Богуславский М. М. Международное частное право: Учебник. М., 2004;
57. Братусь, С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве: (понятие, виды, государственные юридические лица) / С. Н. Братусь; Всесоюз. инт юрид. наук М-ва юстиции СССР. - М.: Юрид. изд-во Мин. Юстиции СССР, 1947. - 362 с.
58. Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право: Учебник. М., 2005;
59. Международное частное право: Учебник / Отв. ред. Г. К. Дмитриева. М., 2004;
60. Звеков В. П. Международное частное право: Учебник. М., 2004;
61. Лунц Л. А. Курс международного частного права: В трех томах. М.: Спарк, 2002;
62. Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО [Электронное издание] / Отв. ред. А. А. Кузнецов. – Москва : М-Логос, 2020. – 462 с.
63. Международное частное право: Иностранное законодательство / Предисл. А.Л. Маковского; сост. и научн. ред. А.Н. Жильцов, А.И. Муранов. М.: "Статут", 2000. 892 с. С. 250-261.
64. Тузов Д.О. «Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции». // «Статут» - 2007 г.
65. «Критерий контроля в правовом регулировании инвестиционной деятельности иностранного юридического лица» тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 12.00.03 кандидат юридических наук Монастырская, Юлия Израиловна. – 2011 г.
66. Р. Т. Юсифова «Некоторые проблемные аспекты трансграничной деятельности юридических лиц». – 2016 г.;
67. Правовое положение иностранных юридических лиц в Российской Федерации тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 12.00.03, доктор юридических наук Ковалев, Сергей Алексеевич. – 1999 г.

68. Матвеев И.В. Правовая природа недействительных сделок. М.: Юрлитинформ, 2002.
69. Шиткина И.С. Корпоративное право. Практический курс : учебно-методическое пособие / И.С. Шиткина. — М. : КНОРУС, 2015. — 208 с.

Иностранная литература

70. The Natural Person, Legal Entity or Juridical Person and Juridical Personality. F. Ferrara (Eduardo Shepherd & Maury trans. – 1929 г.
71. Company Law. Alan Dignam and John Lowry. 2018.- 560 pages;
72. Comparative Company Law (Text and Cases on the Laws Governing Corporations in Germany, the UK and the USA) Directors' duties. – 2017 г.
73. CAF 6 Principles of Taxation Notes 2019 (Edition by Kh. Petiwala). – 2013 г.
74. Prof. Dr. Uwe Huffer. Aktiengesetz. 7. Aufl., C.H. Beck, Munchen. – 2006 г.
75. Ridley A., Shepherd C. «Company Law». – 2015 г.
76. S. Jung, Peter Krebs «The Essentials of Contract Negotiation». – 2018 г.

Научные Публикации

77. Андреев В.К. «Современное понимание юридического лица» // «Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право». - № 2 (3). – 2006 г.
78. Гербутов В., Масленников Е. «К вопросу о юридической силе действий неправомерно назначенного генерального директора». – «Корпоративный юрист», №1. – 2010 г.
79. Суворов Л.Л «Проблема отделения личного статуса юридического лица от его государственной принадлежности в современном международном частном праве». – 2016 г.